

Централизованная библиотечная система Кировского района  
Центральная библиотека им. М.А. Шолохова

**ВСТРЕЧИ  
НА ПЕТЕРГОФСКОЙ ДОРОГЕ**

*Материалы краеведческой конференции*

Санкт-Петербург  
2013

**Встречи на Петергофской дороге (материалы краеведческой конференции). – СПб.: ЦБС Кировского района, 2013. – 80 с.: ил.**

«Встречи на Петергофской дороге» – первый сборник статей участников краеведческой конференции, которая проходит уже пять лет в Центральной библиотеке им. М.А. Шолохова. Авторы, опираясь на кропотливые исследования, раскрывают интересные и малоизвестные страницы истории Петергофской дороги – уникального ландшафтного, исторического и культурного феномена Северной столицы.

Для работников культуры, туристических организаций, всех, кто интересуется историей и культурой.

## **Встречи на Петергофской дороге**

### ***Краеведческое издание***

---

**Составители и редакторы:** С. Г. Баричев, Л. А. Старкова.

**Оформление обложки:** А. Е. Чурочкина.

Централизованная библиотечная система Кировского района

198255, СПб, ул. Лени Голикова, д. 31

Подписано в печать 12.12.2013.

Формат 84х108/32. Бум. Офсетная и мелованная (илл.). Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5. Тираж 1000 экз. Заказ

---

© ЦБС Кировского района СПб, 2013 (составление, верстка, оформление)

© Алексеев А. Ю., Баричев С. Г., Баричева Т.И., Коренцвит В. А.,

Ладыгина Т. Н., Попов И. В., Старицына Г. К., Старкова Л. А.,

Черепенина Н. Ю., Тупахина О. В., 2013 (текст)

## Содержание

<i>Алексеев А. Ю.</i> Карта к Генеральному плану развития Ленинграда на 1956 – 1965 гг. и топонимия Дачного	4
<i>Баричев С. Г., Баричева Т. И.</i> Костел св. Казимира на Ушаковской улице	7
<i>Коренцвит В. А.</i> Поиск захоронений на территории Троице-Сергиевой пустыни в Стрельне	10
<i>Ладыгина Т. Н.</i> Владельцы дачных участков на 11 и 12 верстах Петергофской дороги в XVIII веке	23
<i>Ладыгина Т. Н.</i> Карл Ефимович Сиверс (по материалам Камерфурьерских журналов)	29
<i>Попов И. В.</i> Петергофская дорога: между Александрино и Ульяновкой. Усадьба Кюммелей	36
<i>Старицына Г. К.</i> История дачи Головиной и церкви Святителя Петра Митрополита Московского на Петергофской дороге	50
<i>Старкова Л. А.</i> Кинематограф за Нарвской заставой	69
<i>Тупахина О. В.</i> Приют Общества помощи отставным чинам полиции Н. В. Клейгельса	73
<i>Черепенина Н. Ю.</i> Документы Центрального государственного архива Санкт-Петербурга по истории Кировского района	77

## Алексеев А.Ю. Карта к Генеральному плану развития Ленинграда на 1956 – 1965 гг. и топонимия Дачного

История названий улиц южной части нынешнего Кировского района – Княжево, Дачного и Ульянки до сих пор не является достаточно исследованной. Заметно, что в ней присутствуют «белые пятна». Не всегда понятно, когда под конкретным названием существовал конкретный проезд, а иногда – и где именно. В связи с этим любой источник, который может пополнить наши знания об истории топонимии юга современного Кировского района, представляет интерес.

Одним из видов таких источников являются карты, планы и схемы местности. В последние годы наметилась тенденция – на наш взгляд, позитивная – к увеличению числа находящихся в открытом доступе планов через сеть Интернет. Примером такого общедоступного источника является Карта к Генеральному плану развития Ленинграда на 1956 – 1965 гг. (1955 г.), размещенная на сайте «Окрестности Петербурга»<sup>1</sup>.

В подобных планах интерес для исследователя представляет собой так называемая *подоснова* – то есть существующая на момент подготовки плана сетка улиц с имеющимися названиями.

В статье рассматривается подоснова по посёлку Дачное, то есть территории к югу от пр. Стачек между современными Соломахиным проездом и ул. Подводника Кузьмина на востоке и Воронцовским сквером и ул. Танкиста Хрустицкого на западе.

Попытаемся сравнить данный план с иными имеющимися источниками – в частности, с фрагментом плана Ленинграда 1955 г. по Автово, Княжево и Дачному<sup>2</sup>. Это позволит понять степень полноты данных карты Генерального плана и решить, действительно ли эта карта отображает топонимическую ситуацию в Дачном на середину 50-х гг. XX в.

Начнём с названий, прилегающих к южной части современного Дачного проспекта. С одной стороны, здесь встречаются наименования, знакомые по другим источникам. Это «советский» топонимический куст: улицы III Интернационала (современный Дачный пр.), Коммунаров (к востоку от Дачного), Социалистиче-

---

<sup>1</sup> См.: [http://www.aroundspb.ru/karty/148/len\\_1955\\_plan.html](http://www.aroundspb.ru/karty/148/len_1955_plan.html)

<sup>2</sup> Карта «Поселок Княжево на плане города с окрестностями. 1955 г.», находящаяся в книге: Гольцов Н.Н. История ОРАНЭЛЫ – Стрельнинской трамвайной линии. СПб, 2006 (среди иллюстраций).

ская (к западу). Эти названия возникли, вероятно, в середине 20-х гг. Сюда же можно отнести Красную и Советскую улицы (ближе к современному пр. Народного Ополчения) и Тихую улицу (между пр. Народного Ополчения и бул. Новаторов), а также Припарковую улицу (ул. Танкиста Хрустицкого). Все эти названия на рассматриваемом плане присутствуют.

С другой стороны, на нём нет Новопроложенной улицы – современного длинного внутриквартального проезда, выходящего к станции метро «Проспект Ветеранов». На карте есть лишь небольшой проезд на месте небольшой же части Новопроложенной, а в целом ей соответствует линия, на которой заканчивается большая часть имевшейся на тот момент застройки.

Заметим, что Новопроложенная ул. фиксируется ещё по документам второй половины 40-х гг.<sup>3</sup>; кроме того, соответствующий ей проезд частично присутствует на немецкой аэрофотосъёмке, сделанной во время блокады<sup>4</sup>. Также на карте нет ещё двух наименований, известных по фрагменту плана Ленинграда 1955 г. – Апт(екарского) и Безымянного переулков. При этом часть проездов в этом районе оставлена на карте Генерального плана без названий.

Далее, относительно северо-западной части Дачного заметно, что ни один из изображенных в этой местности проездов на карте Генерального плана не подписан – в то время как та же карта 1955 г. фиксирует в районе современного Воронцовского сквера такие названия, как Северная улица, Северный и Речной переулки.

Отличен от указанной карты на карте Генерального плана и район современных Кронштадтской пл. и Соломахинского проезда. Новая улица, существовавшая за современным храмом св. Иоанна Кронштадтского, подписана, однако вообще отсутствует Командирская ул. (ул. Командиров) на месте современного жилого комплекса «Монплеизир». Также, на том месте, где на «обычной» карте 1955 г. присутствует Проезжая улица (современный Соломахинский проезд), на карте Генерального плана не без труда, но различается название Шеферский переулок.

На наш взгляд, это ещё одно доказательство тождества Шеферского переулка и Соломахинского проезда, однако вопрос о данном тождестве требует отдельного рассмотрения. Заметим также, что на карте Генерального плана есть, но не подписана

---

<sup>3</sup> В частности: ЦГА СПб, ф. Р-9628, оп.1., д. 50, л. 3 и там же, д. 56, л.6.

<sup>4</sup> См.: <http://warfly.ru/?lat=59.945749&lon=30.331364&z=12>

Овражная ул. вдоль реки Дачной; последняя не подписана на обоих планах.

Наконец, весьма любопытную информацию предоставляет нам карта Генерального плана по отношению к району, прилегающему к современной улице Подводника Кузьмина. На ней мы видим такие названия, как 1 – 4-е Шеферские улицы и переулок Лешко-Поппель. Последний возник ещё в процессе появления самого посёлка Дачное, в предреволюционные годы.

Шеферским же улицам автор посвятил отдельное небольшое исследование, отсчётной точкой которого и послужила данная карта<sup>5</sup>. Как оказалось, по документам Лиговского поселкового совета прослеживаются лишь три из них. Названию «4-я Шеферская улица» соответствует известная по другим источникам не позднее, чем с 1947 г. Рабочая ул.<sup>6</sup> и нигде более оно на данный момент не обнаружено. При этом три Шеферские улицы, возникшие после войны, и ул. Лешко-Поппель в 1950 г. были переименованы: 1-я стала Оборонной ул. (современная ул. Подводника Кузьмина), 2-я – ул. Победы, 3-я – Кировской, пер. Лешко-Поппель – Ждановской ул. Все эти названия есть на «обычном» плане 1955 г.

Таким образом, весьма вероятно, что при подготовке данной карты по Дачному были использованы данные не соответствующие времени её составления, но более ранние. Если по центральной части Ленинграда данные карты вполне соответствуют 1955 г<sup>7</sup>, то топонимия Дачного приведена по состоянию примерно на конец 40-х гг., причём не совсем точно – в частности, вместо Рабочей ул. подписана 4-я Шеферская, а часть улиц, идентифицируемых по другим материалам, не подписана.

Это говорит о том, что даже в таком, казалось бы, сравнительно небольшом вопросе, как история улиц сначала посёлка, а затем городского района Дачное, необходимо привлечение как

---

<sup>5</sup> Материал с разбором вопроса о Шеферских улицах и о переименовании их и пер. Лешко-Поппель: Алексеев А.Ю. Три Шеферские улицы в послевоенном Дачном//Новый Топонимический Журнал. 2013, № 1. С. 44-50.

<sup>6</sup> Упоминания о Рабочей ул. во второй половине 40-х, есть, в частности, в следующих документах: ЦГА СПб, ф. Р-9628, оп.1., д. 40, л. 18, 22–28, 45.

<sup>7</sup> На карте уже есть переименования 1952 г. (например, проспект Сталина вместо Международного, нынешнего Московского). При этом нет тех форм, которые, возникнув в 1952 г., в 1954 г. были заменены ранее существовавшими (например, Кишинёвская ул., до 1952 г. и после 1954 г. – Барочная).

можно большего круга источников и их тщательный анализ, который может привести к получению новых данных (как с теми же Шеферскими улицами).

### **Баричев С.Г., Баричева Т.И. Костел св. Казимира на Ушаковской улице**

Среди вереницы православных храмов и часовен на Петергофской дороге, которая сформировалась к 1917 году, особняком стоял не уступавший им по размерам костел св. Казимира на современной Ушаковской улице. Удивительно, но он смог «пережить» многих своих православных собратьев. Исследование истории этого храма открывает нам немало интересных фактов.

Всего в 1913 г. согласно справочнику «Весь Петербург» в городе действовало 7 костелов. В конце XIX – нач. XX вв. на Путиловском заводе работало множество католиков (преимущественно поляков), которые из-за удаленности костела св. Станислава на Торговой ул. большую часть года не имели возможности бывать на богослужениях.

В августе 1896 г. рабочие обратились к декану Витольду Чечотту с просьбой открыть в Петергофском участке временный молитвенный зал в арендованной квартире, где можно было бы служить литургии и учить детей основам веры. Эта просьба осталась без ответа, и новое ходатайство католиков Нарвской заставы было удовлетворено властями лишь 20 марта 1898 г.

Деревянное бревенчатое здание этого храма – трехнефная базилика – было построено по проекту известного арх. П. С. Купинского на средства, собранные рабочими-католиками, близ польской колонии в Волынкиной деревне (ныне ул. Калинина) за Нарвской заставой, на Ушаковской ул. (ныне ул. Зои Космодемьянской), вблизи Петергофского шоссе. Храм освящен в 1900 г. Он примыкал к зданию богадельни со школой, в которой с октября 1902 г. действовала часовня.

В 1908 г. при молитвенном доме (около 10 000 прихожан), было дозволено учредить самостоятельный приход. В связи с этим здание костела было расширено и освящено 10 сентября 1908 г. Настоятель храма Андрей Рацевич и викарий Франциск Рутковский читали проповеди на русском и польском языках. Во время войны (в 1915 г.) настоятелем был назначен Иосиф Скоковский.

В 1910 г. было решено построить каменный костел еще большего размера, и арх. М. М. Перетяткович разработал первый его проект, который однако не был реализован. В 1913 г. прихожане вновь просили возвести каменное здание в готическом стиле, но уже по другому проекту, вероятно, арх. И. В. Падлевского. Однако этот замысел из-за начавшейся войны тоже не был воплощен.

Кроме приюта и богадельни при костеле работали мужская прогимназия и женская гимназия, в 1908–1912 гг. выходил на русском языке журнал «Вера и жизнь». В 1909 г. открылось приходское братство Сердца Иисусова.

Костел, настоятелем которого с 1916 г. был ксендз Владислав Чегис, продолжал действовать в советское время. Был закрыт только в 1938 г. Его здание было полностью разобрано в 1956 г.

Драматична судьба еще одного из настоятелей костела св. Казимира. Павел Хомич (настоятель в 1923 – 1927 гг) – был арестован в 1920-е годы, после освобождения в 1939 году прибыл в Ленинград, где не осталось ни одного католического священника. Он проводил тайные службы, в том числе во время блокады города, для немногочисленной католической общины, меняя места и время служб. Летом 1942 года его арестовали и расстреляли за нарушение паспортного режима<sup>8</sup>.

Отдельный вопрос связан с положением храма. В ряде источников<sup>9</sup> указывается, что храм стоял на месте современной «Трефоловской» АТС (ул. Трефолева, 29). Это связано с тем, что до революционный адрес костела – Ушаковская ул., 22<sup>10</sup>.

Адрес сохранялся до переименования улицы в улицу Зои Космодемьянской в 1952 году. Ошибочное указание положения храма на месте Трефоловской АТС возникает из-за простого процитирования этого номера на современную нумерацию.

На самом деле после войны дома были перенумерованы. По всей видимости, это произошло при переименовании Ушаковской улицы в 1952 году, тем более что в начале улицы по четной стороне после войны вырос городок малоэтажной застройки. И хотя костел св. Казимира, скорее всего пустовавший после за-

---

<sup>8</sup> «Ангел-хранитель» с французским паспортом // Санкт-Петербургские ведомости. 4 мая 2012 г.

<sup>9</sup> Антонов В. В., Кобак А.В. Святые Санкт-Петербурга: Христианская историко-церковная энциклопедия. СПб.: Лики России, 2003. – 432 с.: ил.

<sup>10</sup> См., к примеру, справочник «Весь Петроград» за 1917 год.



крытия, был обречен, ему «честно выдали» вместо старого номера 22 – новый номер 18. В 1956 году при разборке храма на его месте возник сквер и «пробел в нумерации». Таким образом место утраченного костела – в сквере между домами 16 и 20, а «пробел» стал невольным памятником храму, который «простоит» по всей видимости долго.

Именно такое положение указывает авторитетный исследователь Сергей Борисович Горбатенко в своей книге «Петергофская дорога»<sup>11</sup>.

Другим важным доказательством является тот факт, что в справочниках «Весь Петроград» и «Весь Ленинград» с 1923 года по адресу Ушаковская ул., 24 числится Петергофская пожарная часть. Здание сохранилось до сегодняшнего дня – теперь это дом №20 – «сосед» костела св. Казимира, в здании работает автосервис.

Указание на адрес пожарной части можно найти, к примеру в справочнике «Весь Ленинград» за 1935 г.

Еще одним косвенным доказательством являются карты Петербурга 1913 – 1917 гг., в которых в этом месте улицы указываются два дома с пометками «Лечебн.» и «Учебн. Зав.». Объект «Лечебн.» при проецировании оказывается домом 24 (в старой нумерации). И действительно, в это время здесь работала амбулатория Алафузовской больницы, основной комплекс которой находился на противоположной стороне Ушаковской улицы. «Учебн. Зав.» в проекции на современную карту дает нам ... Костел св. Казимира. Но мы знаем, что при костеле действовала школа и даже гимназия.

Вопрос о положении храма проясняет немецкая аэрофото съемка 40-х годов. На месте нынешнего сквера между домами 16 и 20 мы четко видим Г-образное в плане здание. Это соответствует той конфигурации костела, которую мы видим на фотографии. Основной объем костела идет вдоль Ушаковской улицы и сориентирован по оси «восток-запад». Перпендикулярно улице находится пристройка, в которой по всей видимости находились богоугодные учреждения при костеле. На космическом снимке 1966 года видно, что это здание снесено, как и другие деревянные дома по Ушаковской улице.

Следует признать, что при предлагаемой идентификации положения храма, он находился в странном положении<sup>12</sup>. Вход в него

---

<sup>11</sup> Горбатенко С.Б. Петергофская дорога. СПб: Европейский дом, 2002. – С. 408

был с востока, а алтарь находился на западе – наиболее худший по канонам вариант ориентации храма. Возможно, это было связано с ограничениями, вызванными положением участка (вход с западной части был невозможен). В то же время молиться полякам в сторону своей родины или Рима было по-своему логично.

Обращение авторов к декану Северо-Западного региона и настоятелю прихода Святой Екатерины в Санкт-Петербурге отцу Иакинфу с предложением восстановить память об утраченном костеле встретило понимание.

### **Коренцвит В. А. Поиск захоронений на территории Троице-Сергиевой пустыни в Стрельне**

Поиск захоронений исторических лиц – самостоятельная отрасль археологии. В нашей стране были изучены останки Ярослава Мудрого, Ивана Грозного, Тамерлана, адмирала Ушакова, Дж. Кваренги, за рубежом – Петрарки, Рафаэля, Кромвеля, Гете, Шиллера, Канта и многих других. К сенсациям недавнего времени относятся раскопки гробницы царя Филиппа, отца Александра Македонского, обнаружение останков семьи Николая II.

На территории Троице-Сергиевой пустыни в Стрельне нашли последний приют многие выдающиеся деятели, чьи имена известны в России и за ее пределами. На долю обители выпали суровые испытания. В годы советской власти монастырь был упразднен, кладбище сравнивали с землей, доступ на территорию в течение десятилетий был закрыт «для посторонних».

В 1993 г. бывшая обитель возвращена православной церкви. Многоцелевая программа возрождения монастыря включает в себя реставрацию уцелевших построек, изучение утраченных культовых сооружений, поиск захоронений и увековечение памяти погребенных.

Троице-Сергиева пустынь основана в 1734 г. духовником императрицы Анны Иоанновны настоятелем Троице-Сергиевой лавры архимандритом Варлаамом Высоцким на землях, пожалованных ему Анной Иоанновной в окрестностях Стрельны. В царствование Елизаветы Петровны произведена коренная пере-

---

<sup>12</sup> Впрочем, для католических костелов ориентация алтаря не является незыблемым принципом. Так, костел св. Екатерины на Невском проспекте «смотрит» алтарем на север, а церковь Лурдской Божьей Матери в Ковенском переулке – на юг.

стройка монастыря. В 1756 г. по проекту архитектора П. А. Трезини заложен каменный Свято-Троицкий собор. На месте деревянных появились каменные стены и башни, построены корпус настоятеля и братский корпус.

Екатерина II оказывала Пустыни свое особое покровительство. В покоях архимандрита она получила известие о согласии Петра III отречься от престола. В Троице-Сергиевом храме 28 июня 1762 г. Екатерина благодарила Бога предотвращении военного столкновения и завершении «славной революции». С тех пор Екатерина II не упускала случая выказать обителю свое расположение. Она даже выразила желание, в случае, если смерть ее застанет в Петергофе, быть похороненной в Пустыни.

На протяжении XIX века небольшая территория монастыря была плотно застроена церквями, часовнями, кельями, служебными постройками, между которыми располагались участки с захоронениями духовных и светских лиц. Кладбище приобрело статус привилегированного некрополя, чему способствовала слава монастыря, достигшего наивысшего расцвета при настоятеле, церковном просветителе И. Брянчанинове, причисленном в наши дни к лику святых.

Получить место для погребения в монастырских стенах считалось делом большой чести. Здесь покоятся представители самых знатных в России аристократических фамилий: Апраксины, Гагарины, Голицыны, Зубовы, Строгановы, Толстые, Щербатовы, Юсуповы и др.<sup>13</sup> Кладбище просуществовало сравнительно недолго. Наряду с монастырской братией, здесь похоронены люди одного тесного круга: посетители светских салонов, раутов и балов. Все друг друга знали; их связывали родственные, служебные, дружественные отношения, романтические истории. Среди них немало знакомых и друзей А. С. Пушкина. Точное число захоронений не известно; предполагается, что их около 1500. Сохранился личный архив правителя монастырской канцелярии П. П. Яковлева, автора исторического очерка о Троице-

---

<sup>13</sup> Петров А. Н. Ансамбль бывшей Троицко-Сергиевской пустыни на Петергофской дороге. Историческая справка. Л., 1962. //КГИОП. Н-1279, Н-1280; Коренцвит В. А. Захоронения исторических лиц на территории Троице-Сергиевой пустыни. Историческая справка. СПб., 1995. //КГИОП. П. № 275. Н-5710.

Сергиевой пустыни<sup>14</sup>. Яковлев, проживший в стенах обители более 50 лет, составлял планы Пустыни с указанием захоронений<sup>15</sup>. Важным историческим источником для возрождения некрополя является справочник В. И. Саитова «Петербургский некрополь»<sup>16</sup>. «Собирая материал для *"Петербургского Некрополя"*, – писал Саитов, – я пользовался не только уцелевшими надгробными надписями, но и печатными источниками, которые заключали в себе перечень надгробий, в настоящее время не существующих...». Сейчас уже поставлено несколько десятков деревянных крестов на месте выявленных захоронений. Автор принял участие в этой работе в качестве научного консультанта. Кроме того, по поручению Госинспекции по охране памятников (КГИОП), нашел захоронения архитектора А. И. Штакеншнейдера, канцлера А. М. Горчакова, принца П. Г. Ольденбургского, поэта И. П. Мятлева и герцога Н. М. Лейхтенбургского. Так как этим выдающимся лицам посвящена целая литература, то в ограниченных рамках данной статьи можно опустить биографические сведения, уделив внимание, главным образом тому, как шел поиск затерянных могил.

Археологические исследования на территории монастыря, занятого в то время Школой милиции, начались в 1985 г. в связи с разработкой проекта благоустройства территории<sup>17</sup>. Совместив исторические планы с топографической съемкой, мы убедились, что планировка аллей и дорожек осталась неизменной. Лишь одна из асфальтированных поперечных дорожек была расширена вдвое, причем трещины в асфальте ясно обозначили контуры северной стены снесенной церкви Воскресения Христова. В ходе раскопок выявлен фундамент западных Братских келий, построенных в 1780-х гг. и разобранных в первой половине XIX века. Сенсация первого сезона раскопок явилось открытие затерянного захоронения архитектора А. И. Штакеншнейдера и членов его

---

<sup>14</sup> Яковлев П. П. Исторический очерк первоклассной Троице-Сергиевой приморской пустыне. СПб., 1884.

<sup>15</sup> Рукописный план Троице-Сергиевой пустыне с указанием захоронений, 1886 г. //РГИА. Ф. 835. Оп.1. Д.698. Л.3.

<sup>16</sup> Саитов В. И. Петербургский некрополь. Т. 1-4. СПб., 1912 – 1913.

<sup>17</sup> Коренцвит В. А. Отчет об археологических исследованиях на территории бывшей Троице-Сергиевой пустыни в Стрельне в 1985 г. Л., 1986. //КГИОП. П. 275, Н-2176. Приложение к отчету (6 чертежей). //КГИОП. П. 275, Н-2091. Копия: Ин. «Ленпроектреставрация». № 984.

семьи. Тогда же выяснилось, что с археологической точки зрения кладбище сохранилось совсем не так плохо, как предполагалось.

### **Раскопки фамильного участка Штакеншнейдеров**

В 1856 г. скончалась малолетняя дочь архитектора Зинаида. В свидетельстве о погребении указано, что она «предана земле на новом кладбище, что с восточной стороны близ пруда, с южной стороны близ строящейся церкви во имя Св. Григория Богослова иждивением Графини Кушелевой».<sup>18</sup> Указанная церковь строилась по проекту Штакеншнейдера. В 1858 г. архитектор пожертвовал монастырю 1000 рублей серебром. Сохранилась квитанция о принятии вклада с припиской: «обитель предоставляет со стороны своей 9 пустопорожних мест, из коих каждое длиною 3,5, а ширина 2 арш... с восточной стороны монастырской ограды, подле могилы дочери г-на Штакеншнейдера, младенца Зинаиды»<sup>19</sup>. В справке о захоронении в 1892 г. вдовы Штакеншнейдера, Марии Федоровны, указано, что она «предана в земле с восточной стороны монастырской ризницы, рядом с могилою мужа ея»<sup>20</sup>. Последним в 1901 г. на участке похоронен сын Александр Александрович, актер Императорских петербургских театров. В справке также указана его могила – «с восточной стороны ризницы»<sup>21</sup>. Установить точное местоположение фамильного участка удалось благодаря обнаруженному в бумагах Яковлева чертежу с карандашной пометкой могилы: «Штакеншнейдеръ»<sup>22</sup>.

В 1985 г. на указанном месте обнаружено четыре не потревоженных грабителями смежных кирпичных склепов, один из которых младенческий<sup>23</sup>. Присутствующий при раскопках судмедэксперт, профессор кафедры уголовного процесса и кри-

---

<sup>18</sup> РГИА. Ф.1883. Оп.1. Д.391. Л.105.

<sup>19</sup> РГИА. Ф.1883. Оп.1. Д.13. Л.113.

<sup>20</sup> РГИА. Ф. 1883. Оп. 27. Д. 4. Л. 19.

<sup>21</sup> РГИА. Ф.1883. Оп.36. Д.3. Л.32.

<sup>22</sup> Благодарю краеведа Н. Н. Паравяна, указавшего местонахождение чертежа.

<sup>23</sup> Коренцвит В. А. Отчет об археологических раскопках на месте захоронения архитектора А. И. Штакеншнейдера и членов его семьи в Троице-Сергиевой пустыни близ Стрельны в 1985 г. и в 1986 г. СПб., 1996. //КГИОП. П. 275, Н-4352; Приложение к отчету ... (альбом фотографий, 8 листов чертежей). //КГИОП. П. 275, Н-4352.

миналистики Юридического факультета ЛГУ, доктор медицинских наук В. П. Петров определил, что останки взрослых особей принадлежат пожилому мужчине, пожилой женщине и их дочери, страдавшей с детских лет (как старшая дочь Штакеншнейдера, Елена Андреевна) хромотой и искривлением позвоночника. Сохранились живописный и скульптурный портреты А. А. Штакеншнейдера, фотография Елены Александровны, писательницы, друга Ф. М. Достоевского. Эксперты (кроме В. П. Петрова в антропологической экспертизе принимал участие его сын, кандидат медицинских наук В. В. Петров) с большой долей вероятности подтвердили, что обнаружено захоронение А. И. Штакеншнейдера и членов его семьи. Раскопки показали, что над могилой Андрея Ивановича стоял какой-то памятник, от которого остался фундамент, и общий памятник стоял над смежными склепами матери и старшей дочери. Возможно, это был крест: в засыпке найдено металлическое посеребренное распятие. Найдены также фарфоровые бутоны роз тончайшей работы, вероятно, от погребальных венков (находки переданы в музей Истории Санкт-Петербурга).

По сторонам участка Штакеншнейдеров растут старые деревья: дуб и клен. Деревьям более ста лет; они посажены в год смерти кого-то из семьи Штакеншнейдеров.

В 1995 г. правительство Санкт-Петербурга образовала комиссию по организации перезахоронения А. И. Штакеншнейдера. 8 августа 1996 г. в день смерти А. И. Штакеншнейдера по старому стилю эксгумированные останки архитектора и членов его семьи были торжественно преданы земле. Заупокойные службы совершена монахами Пустыни по православному обряду и пастором церкви Св. Петра на Невском проспекте Хайнцем Китцке по лютеранскому канону. 20 августа в день смерти А. И. Штакеншнейдера по новому стилю была установлена надгробная плита с именами усопших.<sup>24</sup>

### **Раскопки часовни во имя иконы Тихвинской Божьей матери**

В 1994 г. по инициативе настоятеля Троице-Сергиевой пустыни отца Николая силами монахов проведены раскопки Тихвинской часовни, построенной в 1863 г. по проекту А. М. Горно-

---

<sup>24</sup> Коренцвит В. А. Захоронение А. И. Штакеншнейдера в Троице-Сергиевой пустыне в Стрельне. //Петербургские чтения. Ассоциация исследователей Санкт-Петербурга. СПб., 1996. С. 265-269.

стаева взамен обветшавшей деревянной, поставленной на месте погребения основателя Пустыни архимандрита Варлаама (Высоцкого). Там же позднее были похоронены схимники: духовный композитор Михаил Чихачев и Макарий Макаров. Хотя на плане Пустыни 1886 г. в часовне показаны три захоронения, обнаружено только два кирпичных склепа, занявших все внутреннее пространство в подполье. К сожалению, склепы разрушены, и останки Чихачева и Макарова потревожены. Захоронения Варлаама не оказалось. При благоустройстве участка на поверхности земли невысокой кирпичной кладкой отмечен контур часовни и устроен цветник; в алтарной части установлен деревянный крест.

### **Раскопки склепа Ольденбургских**

В 1995 г. подданный ФРГ герцог Гуго фон Ольденбург обратился в КГИОП с просьбой установить место захоронения представителей русской ветви рода Ольденбургских: внука императора Павла, принца Петра Георгиевича и членов его семьи. Судя по планам, участок Ольденбургских находился в юго-восточной части Пустыни. Участок сохранился: это газон, по периметру которого растут старые дубы (на месте выбывших позднее посажены деревья других пород). До нас дошло изображение усыпальницы Ольденбургских, имевший вид своеобразного прозрачного павильона из металлических конструкций с цветными витражными стеклами. По данным Сайтова усыпальница имела размеры 5 x 4 саж 1 арш (10,65 x 9,24 м).

Петербургская школа Правоведения имени принца П. Г. Ольденбургского оказала помощь в проведении раскопок, в ходе которых обнаружен фундамент фамильного склепа Ольденбургских и найдено множество цветных стекол от витражей. Поперек участка проложены современные коммуникации, разрушившие фундамент и, очевидно, некоторые погребения. Обнаружены три погребения в каменных ящиках. Благодаря тому, что в бумагах Яковлева есть чертеж с обозначением всех захоронений, удалось установить, что Петр Георгиевич похоронен в юго-восточном углу усыпальницы: его деревянный гроб, покрытый золотой парчой, не потревожен. Стенки гроба украшены накладными медными «двуглавыми орлами». Убедившись в том, что захоронение сохранилось, дальнейшие раскопки были прекращены. Рядом обнаружено захоронение супруги П. Г. Ольденбургского, Терезии. Могила старшего сына Николая оказалась разоренной; в засыпке

на небольшой глубине найден череп, остальные части скелета отсутствуют<sup>25</sup>.

На месте фамильного склепа Ольденбургских в 1998 г. установлена надгробная плита, а 1 октября 2012 г. состоялось торжественное открытие памятника (бюста) П. Г. Ольденбургскому.

### **Раскопки фамильного участка Горчаковых**

Канцлер Российской империи Александр Михайлович Горчаков скончался в 1883 г. на 85 году жизни в Баден-Бадене. В своем завещании, составленном еще в 1875 г., он писал: «Где бы я не умер, желаю, чтобы тело мое предано земле возле всегда горячо любимой и оплакиваемой жены моей в общей ограде.... Желаю, чтобы погребение мое было самое простое, без всякой пышности и без соблюдения обычая окружать гроб и носить за ним орденские знаки, также, чтоб тело мое было положено в гроб в простом платье, а не в мундире»<sup>26</sup>. Его супруга, Мария Александровна, урожденная княжна Урусова, была похоронена «против церкви Св. Апостола Якова Брата Божия два места, кои занимают в длину три с половиною, а в ширину четыре аршина». Однако ни на одном из известных планов Пустыни фамильный участок Горчаковых почему-то не отмечен. Также лишь приблизительно указано в справочнике Сайтова место захоронения канцлера Горчакова и его умершего в 1897 г. сына Михаила Александровича: «с северной стороны храма Воскресения Христова в фамильном месте».

В 1985 г., работая над отчетом о раскопках на территории Пустыни, нам повезло наткнуться на фотографию, что хранится в архиве института Материальной культуры. Институт находится в бывшем дворце великого князя Михаила Николаевича, построенного А. И. Штакеншнейдером на Дворцовой набережной в Петербурге<sup>27</sup>. На снимке изображение трех одинаковых каменных саркофагов, поверхность которых сплошь покрыта резным древнерусским орнаментом, а на торцовых стенках помещены беломраморные плиты с изображением герба Горчаковых. Воз-

---

<sup>25</sup> Коренцвит В. А. Отчет о натурном исследовании фундамента усыпальницы Ольденбургских в Троице-Сергиевой пустыни в Стрельне 1995 – 1996 гг. СПб., 1996. //КГИОП. П. № 275, Н-4247.; Копия: Архив ГМЗ «Петергоф». Р-199 а.

<sup>26</sup> Цитировано по Асвариц Б. И. Картинная галерея А. М. Горчакова. СПб., 1998. С. 17.

<sup>27</sup> ФАИИМК РАН Q 29, 12659, № 91246.



можно, снимок сделан в 1910 г. фотографом Леонтьевым в связи с подготовкой по заданию великого князя Николая Михайловича упомянутого справочника Саитова «Петербургский некрополь». В объектив фотоаппарата попала близстоящая церковь Воскресения Христова. Чтобы исключить ошибку, археологические исследования были проведены на месте снесенной церкви, а также на участке кладбища, площадью около 120 кв. м. В пределах исследуемой территории, как выяснилось, находились не только захоронения Горчаковых, но и семейства графов Адлербергов.

В 1995 г. КГИОП известил министра иностранных дел Е. М. Примакова, что располагает сведениями о месте захоронения А. М. Горчакова и предлагает установить надгробие к двухсотлетию со дня его рождения. В следующем году вышло постановление за подписью премьер-министра В. С. Черномырдина: «О мероприятиях в связи с 200-летием со дня рождения выдающегося дипломата и государственного деятеля России А. М. Горчакова». Наряду с прочим предписывалось Министерству иностранных дел и мэрии Санкт-Петербурга «обеспечить восстановление захоронения А. М. Горчакова близ Санкт-Петербурга». В 1997 г. на месте фамильного участка Горчаковых выявлены три смежных захоронения: два в кирпичных склепах, и третий в каменном ящике, прикрытом плитами<sup>28</sup>.

Плиты оказались сдвинуты и костяк потревожен. По всем данным это было захоронение Александра Александровича, старшего сына Горчаковых. Кирпичные склепы, в которых покоились супруги Горчаковы, полностью сохранились. Из сделанного отверстия в южном каменном склепе была извлечена тазобедренная кость. По определению антрополога, сотрудника Музея этнографии и антропологии имени Петра Великого, кандидата биологических наук В. И. Харитонова, она принадлежала мужчине преклонного возраста. На этом раскопки были завершены. В 1998 г. состоялись юбилейные торжества – 200 лет со дня рождения выдающегося дипломата, друга А. С. Пушкина, последнего лицеиста пушкинского выпуска А. М. Горчакова. По заказу Министерства иностранных дел установлена монументальная надгробная плита. Авторы проекта, члены Союза художников В. С. Васильский и Т. Н. Милорадович. К сожалению, в

---

<sup>28</sup> Коренцвит В. А. Краткая историческая справка «Раскопки фамильного участка Горчаковых на территории Троице-Сергиевой пустыни в 1997 г.» СПб., 2003. // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-189 а.

надписях неверно указаны даты рождения Марии Александровны и Михаила Александровича. Никого не смутило, что известная светская красавица, адресат лирических стихов А. С. Пушкина, смогла родить старшего сына в возрасте 61 года. На самом деле Мария Александровна родилась не в 1785 г., как золотыми буквами выбито на памятнике, а в 1801 г. Михаил Александрович родился не в 1846 г., а в 1839 г. Ошибки, обнаруженные после открытия памятника, до сих пор не исправлены<sup>29</sup>.

### **Раскопки монастырской Ризницы и фамильной усыпальницы Мятлевых**

В 1869 г. вдова действительного тайного советника сенатора П. В. Мятлева построила здание ризницы, предназначенного для хранения монастырской казны, парадного одеяния священников и пр. Как и остальные культовые постройки в Пустыни здание служило усыпальницей. В архиве среди бумаг Яковлева есть схематический план фамильного склепа Мятлевых с указанием 14 захоронений, но, к сожалению, нет экспликации с именами погребенных<sup>30</sup>. Можно только догадываться, что самый большой склеп предназначен для захоронения сенатора П. В. Мятлева, известного мецената и коллекционера художественных произведений живописи, скульптуры и декоративного прикладного искусства. Значительная часть его коллекций попала в Эрмитаж. Наибольшую известность приобрел его сын поэт – любитель И. П. Мятлев, состоявший в дружественных отношениях с А. С. Пушкиным. Мятлев – автор знаменитой строки: «Как хороши, как свежи были розы...», которая так и просится в эпитафию на его надгробие<sup>31</sup>. Раскопки установили, что, к сожалению, все склепы разрушены, останки частично изъяты.

### **Церковь Воскресения Христова**

Церковь Воскресения Христова построена «в византийском стиле» по проекту А. А. Парланда в 1880-х гг. По словам очевидцев, это было самое монументальное сооружение в ансамбле монастыря. Храм сильно пострадал в годы Великой Отечественной войны и был снесен. Раскопки установили, что строительные

---

<sup>29</sup> Коренцвит В. А. История одной путаницы. (В эпитафию на могиле знаменитого дипломата вкралась досадная ошибка). //Санкт – Петербургские ведомости. 22. 10. 2010. С. 5.

<sup>30</sup> РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 698. Л. 5.

<sup>31</sup> Коренцвит В. А. Как хороши, как свежи были розы...//Санкт-Петербургские ведомости. – 1999. – 13.02. С. 5.

остатки находились непосредственно под дерном<sup>32</sup>. На глубине 1,5 м в полуподвальных помещениях Нижней церкви обнаружен бетонный пол, вскрытый во многих местах в поисках захоронений. Кирпичные стены сохранились на высоту от пола до 1,4 м. Местами на стенах уцелели фрагменты облицовки из беломраморных плит. У северной фасадной стены обнаружены внутренние лестницы с каменными ступенями, которые вели в Нижнюю церковь. При раскопках встретились мозаичные квадратные плитки пола из белого и цветного мрамора, фрагменты резных мраморных иконостасов, расписной штукатурки. При расчистке обнаружены архитектурные детали. Сохранился чертеж: «План могил погребенных лиц в бывшей Яковской церкви ныне Михайло-Архангела приделе Воскресенской церкви Троицко-Сергиевой приморской Пустыни. Составлен с надгробных надписей существующих плит 8 июля 1886 г.» На плане указаны 65 захоронений, в том числе министра Народного просвещения, бывшего члена Союза Благоденствия академика А. С. Норова, генерал-губернатора Петербурга А. А. Кавелина, министра Народного просвещения Е. П. Ковалевского, С. Д. Нарышкиной (внебрачной дочери Александра I) и др.<sup>33</sup> Карандашом на плане отмечена могила архимандрита Игнатия (Мальшева). Она была вскрыта монахами без участия археологов в 1998 г. По странной случайности на плане не показано захоронение внука Николая I, Н. М. Лейхтенбергского, хотя нанесены и более поздние захоронения, в частности, самого П. П. Яковлева.

### **Захоронения Лейхтенбергских**

Николай Максимилианович, сын Марии Николаевны Романовой и герцога Максимилиана Лейхтенбергского родился в 1843 г. в имении Сергиевка под Петербургом. Скончался в Па-

---

<sup>32</sup> Коренцит В. А. Отчет о раскопках церкви Воскресения Христова в Троице-Сергиевой пустыни в 1998 г. СПб., 2000. // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-188 а.

<sup>33</sup> П. П. Яковлев (?). «План Яковской церкви с означением мест пустопорожных и тех, над коими устроены памятники погребенных лиц». Без даты. //РГИА. Ф.834. Оп.4. Д.874. Л.1. См. также «План Яковской церкви с показанием размещения надгробных плит». // Д.879. Л.3; «План могил погребенных лиц в... Воскресенской церкви. Составлен с надгробных надписей существующих плит 8 июля 1886 г.». //Там же, л.3 об., (фрагменты плана лл. 16, 17); Часть плана нижнего храма в церкви Воскресения Христова с показанием размещения могильных плит. Без даты. //Там же. Д.869. Л.9.

риже в 1890 г. Обратившись к архивным документам, мы установили, что «Тело Его Императорского Высочества Герцога Николая Максимилиановича Лейхтенбергского по привезении в Сергиеву пустыню 12 января 1891 года настоятелем Архимандритом Игнатием соборно предано земле в нижнем этаже Воскресенского храма, близ южной стены»<sup>34</sup>. Более точно, местонахождение погребения указано в документе о смерти его супруги, скончавшейся в гостинице «Европейской» спустя полгода после смерти мужа.

«Свидетельство

Дано сие свидетельство..., что Графиня Надежда Сергеевна Богарнэ, 27 мая отцом Архимандритом Игнатием соборно отпета и предана земле в нижнем этаже храма Воскресения Христова под юго-восточном куполом онаго рядом с могилою Его Императорского Высочества Лейхтенбергского Николая Максимилиановича»<sup>35</sup>.

Раскопки в указанном месте обнаружили два каменных ящика, перекрытых массивными известняковыми плитами. Одна из двух плит над захоронением в самом углу храма Н. М. Лейхтенбергского слегка сдвинута со своего места, но погребение не потревожено. Плита над гробом Н. С. Богарне поставлена «на попа» у стены Нижней церкви. Такое могло произойти лишь перед самым сносом церкви. Останки не потревожены<sup>36</sup>. 7 октября 2011 г. в присутствии приехавших из зарубежа потомков герцогов Лейхтенбергских состоялось торжественное открытие надгробного памятника, мраморного креста с надписью: «Его Императорское Высочество князь Николай Максимилианович Лейхтенбергский граф Богарне 23.07.1843 — 25.12.1890

Надежда Сергеевна (урожденная Анненкова) графиня Богарне 16.06.1839 — 25.05.1891».

Инициатива установки надгробия принадлежит известной писательнице, историку Зое Беляковой, автору множества книг, посвященных малоизученным страницам жизни ближайших потомков российских императоров. Работы по изготовлению и установке надгробного памятника были осуществлены благодаря

---

<sup>34</sup> РГИА СПб. Ф.1883. Оп.26. Д.5. Л.65 об.

<sup>35</sup> РГИА СПб. Ф. 1883. Оп. 26. Д. 3. Л. 45.

<sup>36</sup> Коренцвит В. А. Яблоневый сад на месте храма. Как нашли могилу герцога Н. М. Лейхтенбергского // Санкт – Петербургские ведомости. № 45 (1124) 19. 11. 2010. С. 5.

финансовой поддержке со стороны ООО «Гольф-академия "Михайловка"» (генеральный директор В. О. Садовников).

### **Захоронение банкира А. Кларка**

В 2012 г. через писательницу Т. А. Соловьеву ко мне обратился гражданин Великобритании Тедди Кларк с просьбой найти захоронения его предков на территории Троице-Сергиевой пустыни. Т. Кларк предоставил фотографию мраморного саркофага, на сторонах которого надписи свидетельствовали, что в 1905 г. и 1907 г. здесь похоронены супруги Артур и София Кларки. На заднем плане в некотором отдалении показана усыпальница Ольденбургских. Благодаря фотоснимку удалось точно установить место погребения Кларков. Раскопки подтвердили сохранность деревянного гроба Софии Кларк. Свинцовый гроб Артура Кларка был похищен и могила разорена. Что произошло в дальнейшем, изложено мною в «Отрытом письме» консулу Великобритании, опубликованному в газете «Новый Петербург» 18.06. 2012 г.:

«Уважаемый г-н консул

Гражданин Великобритании Тедди Кларк, заручившись согласием монастыря, установил на территории некрополя Троице-Сергиевой пустыни в Стрельне надгробную плиту своим предкам банкиру Артуру и Софии Кларкам на фамильном участке принца П. Г. Ольденбургского. При этом г-н Тедди Кларк получил от меня, исследователя истории Пустыни, к которому обратился за информацией, точные сведения, где на самом деле находится могила его предков. Очевидно, г-ну Кларку показалось место на фамильном участке внука Павла I более привлекательным. Комитет Госинспекции по охране памятников, в ведении которого находится кладбище, даже не был поставлен в известность. Я предупредил Тедди Кларка, что дело может принять международный скандал, так как герцог Гуго Ольденбург, по просьбе которого я, будучи сотрудником Госинспекции по охране памятника, исследовал фамильный участок Ольденбургских, ничего не знает о таком самоуправстве. Тедди Кларк сообщил мне, что он заплатил за надгробную плиту 350 000 рублей (это в несколько раз больше ее истинной стоимости) и не собирается обсуждать со мной этот вопрос.

Благородная деятельность принца П. Г. Ольденбургского не забыта в России. В 2012 г. ему в Петербурге будет поставлен памятник, взамен уничтоженного при советской власти. Люди понесут цветы на его могилу и увидят, что на фамильном участке

Ольденбургских появилась плита банкиру Кларку! Был бы Вам признателен, если бы Вы пояснили, действительно ли англиканская церковь допускает сознательную установку надгробий своим родственникам на заведомо чужой могиле».

О том, что в канун празднования 400-летия дома Романовых настоятель монастыря о. Николай предоставил находящийся под охраной государства фамильный участок Ольденбургских постороннему лицу, я написал Митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Владимиру. В письме также указывалось, что в Сергиевской церкви выставлены мощи, якобы принадлежащие основателю монастыря, архимандриту Валааму, хотя о. Николаю известно, что обнаруженные монахами в 1994 г. в Тихвинской часовни останки относятся к XIX веку и принадлежат кому-то из схимников: Чихачеву или Макарову. «Полагаю, – писал я, – что в таком деликатном деле как возрождение поруганного некрополя, руководство монастыря должно проявлять большую осмотрительность, не давая повода для возмущения общественности». Ответа на обращение к Британскому консулу и митрополиту не последовало. Плита Кларков, единственная на кладбище, развернутая вопреки церковному обычаю в противоположную (западную) сторону, до сих пор находится в пределах фамильного участка герцогов Ольденбургских.

Утраты, понесенные Троице-Сергиевой пустынью столь велики, что невозможно мечтать о воссоздании архитектурного ансамбля в историческом виде. Верится, что Троицкий собор когда-нибудь будет воссоздан. Относительно Воскресенской церкви такой надежды нет. Но можно обозначить на местности план церкви, обнажив для этого сохранившуюся под дерном кладку цоколя, как это сделано на месте фундамента Тихвинской часовни.

Обнаруженные археологами захоронения А. И. Штакеншнейдера, И. П. Мятлева, П. Г. Ольденбургского и А. М. Горчакова, а также руины Тихвинской часовни и Воскресенской церкви взяты под охрану государства как памятники культуры.<sup>37</sup> Считаем, к этому списку необходимо добавить захоронения Н.

---

<sup>37</sup> Постановление Правительства РФ от 10 июля 2001 г. № 527 «О перечне объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения, находящихся в г. Санкт-Петербурге» (с изм. и доп. от 2 июня 2006 г.)

М. Лейхтенбергского, А. С. Норова и А. А. Суворова, военного губернатора Петербурга, внука А. В. Суворова. КГИОП обратился к директору Эрмитажа М. Б. Пиотровскому и к директору института Русской литературы (Пушкинский дом) Н. Н. Скатову с извещением, что инспекция располагает сведениями о местах захоронений А. С. Норова, которому Эрмитаж обязан приобретением знаменитой статуи древнеегипетской богини Мут-Сохмет, и поэта пушкинской плеяды И. П. Мятлева. Ирина Владимировна Туркова, исследователь истории некрополя Троице-Сергиевой пустыни, установила местонахождение фамильного участка Толстых и обнаружила в архиве проект мраморного креста, что был установлен на могиле Александры Андреевны Толстой (1817 – 1904), камер-фрейлины Императорского двора, родственницы и близкого друга Л. Н. Толстого. Считаем, что захоронения этих деятелей отечественной истории и культуры должны быть увековечены надгробиями, достойными их светлой памяти.

### ***Ладыгина Т. Н. Владельцы дачных участков на 11 и 12 верстах Петергофской дороги в XVIII веке***

В 1802 году граф Николай Петрович Шереметев продал придворному банкиру Александру Александровичу Ралю свою дачу «Шампетр», находящуюся на 4-й версте Петергофской дороге, на левой стороне.

Дача эта досталась Николаю Петровичу по наследству от отца генерал-аншефа, камергера и разных орденов кавалера Петра Борисовича Шереметева, который получил её по именному указу в 1762-м году. Дача мерою 19 десятин 1400 сажень с деревянными строениями и всей мебелью, находящейся на той даче, была продана за 15 тысяч руб. ассигнациями<sup>38</sup>.

В 1804 году Н.П. Шереметев начинает оформлять документы на приобретение дачи «Ульянка» у Никиты Петровича Панина. В 1806 году дача была им куплена и он подаёт просьбу в Межевой департамент Сената о выдаче на дачу «Ульянка» плана и межевой книги, а если это невозможно, то откомандировать землемера для проведения межевых работ «в натуре»<sup>39</sup>. Кроме того, отдаёт

---

<sup>38</sup> Ф. 1088. Оп. 12. Д. 45.

<sup>39</sup> Ф. 1088. Оп. 12. Д. 107. Л. 9 об.

распоряжение своему служителю Павлу Прахову, чтобы он подготовил необходимые документы для этой цели.

Вот список документов в копиях, собранные по случаю о межевании назначенной поверки дачи «Ульянки».

1. Данная в 712 году от князь Юляя Фёдоровича Шаховского с товарищи стольнику Петру Иванову Бутурлину на отданное место под Загородный двор в Урочище, едучи от С.-Петербурга по морскому Берегу к Стрельниной мызе, не доезжая деревни Лиговой, подле дачи царевны Наталии Алексеевны. А на другом полулисте выписка из мерных и межевых книг, что показывает продажа стольника Бутурлина женою смежного приморского места стольнику Потёмкину, и, что приморские места ... показываемыми от С.-Петербургской губернской канцелярии, которая в 716 году сгорела.

2. Выписка из мерных пописных книг 719 г. о описанных и измеренных приморских местах, где показано место боярина Петра Ивановича Бутурлина.

3. Полевой журнал на 15 пунктах, поданный от землемера в 747 г. в канцелярию размежевания ингерманландских земель о измерении прилежащих при С.-Петербурге разных владельцев дач, с обозначением меры, оказавшейся по отводам.

4. Выписка из полевого журнала по пунктам 6,7 и 8 владельцем – Штат-дамы Нарышкиной, камергера Апраксина и генерал-Аншефа Салтыкова.

5. Лист по нумерации окружных владельцев, сколько в оных состоит пашенной и сколько по межеванию 745 г. показывается земли<sup>40</sup>.

6. Купчая крепость, данная в 792 г. князя Меншикова от жены на продажу дачи Ульянки Графу Никите Петровичу Панину.

7. Доверенность в 805 г., данная от графа Панина шталмейстеру Толмину на уполномочивание о управлении дачею Ульянкою и продажу оной.

8. Купчая крепость, данная в 806 г. от шталмейстера Господина Толмина по доверенности, данной ему от Графа Никиты Панина на продажу Его Сиятельства Графу собственной Графа Панина Ульянковской дачи.

9. Просьба, поданная в 807 г. от имени Его Сиятельства в Межевой Сената департамент, о выдаче на ту дачу Плана с меже-

---

<sup>40</sup> Ф. 1088. Оп. 12.Д. 107.Л. 9.



вой книгою, а в случае невозможной выдачи; об откомандировании землемера для поверки в натуре<sup>41</sup>.

Такие же документы предоставили все соседи Шереметева, а именно:

**Семён Романович Воронцов** сын генерал-аншефа, сенатора, Владимирского генерал-губернатора Романа Илларионовича Воронцова, с 1785 по 1806 посла в Лондоне.

**Луиза Гавриловна Северена**, дочь Гаврилы Гавриловича Бахераста – голландского купца и жена именитого С.-Петербургского гражданина Андрея Ивановича Северина.

**Генрих Головей**, отставной доктор.

**Князь Павел Петрович Щербатов**.

Вернёмся, однако, к началу XVIII века, когда по указу Петра I нарезались участки по Петергофской дороге. Стандартный участок имел размеры 100 сажень вдоль дороги и 1000 сажень в гору и 900 сажень к заливу. Фёдор Матвеевич Апраксин получил на Петергофской дороге двойной участок<sup>42</sup>.

**Граф Фёдор Матвеевич Апраксин (1661 – 1728)** – сподвижник Петра I, первый генерал-адмирал, в 22 года – губернатор Архангельска, создавал Азовский и Балтийский флоты, руководил многими военными операциями во время Северной войны, командовал войсками при осаде Выборга (1710), 1710 – 1723 – управлял Эстляндией, Ингерманландией и Карелией. С 1714 г. – командовал галерной флотилией, под его руководством при мысе Гангут была одержана первая крупная морская победа молодого российского флота (1714). В истории русского флота – первый президент Адмиралтейств-коллегии. В Персидском походе командовал Каспийской флотилией; в 1723 – 1726 – командующий Балтийским флотом. Награждён орденами Андрея Первозванного (1710) и Александра Невского (1725). Он был родным братом царицы Марфы Матвеевны, жены царя Фёдора Алексеевича, сводного брата Петра Алексеевича (Петра I).

После смерти Фёдора Матвеевича в 1728 году по его завещанию дача переходит к его младшему брату **Андрею Матвеевичу Апраксину (1662 – 1731)**. Он начал свою службу при Иване Алексеевиче, брате Петра, при Петре I он был первым обер-шенком (чашником). Впоследствии, он входил в состав Великого посольства (1697 – 1698). Участвовал в переговорах в Гааге и

---

<sup>41</sup> Ф. 1088. Оп. 12. Д. 107. Л. 9 об.

<sup>42</sup> Ф. 1088. Оп. 12. Д. 70. Л. 6 об.

Амстердаме. Путешествовал по Италии. В 1722 году по ходатайству братьев, получил графский титул. Во время Великого посольства вел путевые записки, описал военно-морские маневры в Амстердамской гавани с участием Петра I. В весёлой компании Петра I он был членом коллегии кардиналов. Он, хотя и отличался личной храбростью, ратных подвигов таких, как его братья Пётр и Фёдор, не совершал, но в 1728 г. получил чин генерал-майора.

На портрете он изображён как Андре Бесящий.

Затем имение переходит к его сыну – **Фёдору Андреевичу Апраксину (1703 – 1754)** – графу, действительному камергеру и кавалеру, генерал-поручику. Он был женат на Александре Михайловне Шереметевой (1710 – 1750) – внучке фельдмаршала. У них было пятеро сыновей и три дочери. Сыновья графа – Пётр, Николай, Александр, Матвей и Михаил Фёдоровичи. Вся территория дачи была поделена на пять частей, и каждому из сыновей достался участок 40 сажень в поперечнике и 1000 сажень в гору и 900 – к заливу.

28 апреля 1759 года **Пётр Борисович Шереметев** купил у капитан-поручика лейб-гвардии Измайловского полка Александра Фёдоровича Апраксина его дачу, оставшуюся ему по наследству от отца, после раздела с братьями, за 1300 руб.<sup>43</sup>

Следующая сделка была совершена с **Матвеем Фёдоровичем Апраксиным**, прапорщиком лейб-гвардии Измайловского полка, который так же продал Шереметеву свою часть дачи за 1200 руб. 25 апреля 1763 года.

Менее чем через год, 26 января 1764 года, свою часть надела продал ему и **Фёдор Фёдорович Апраксин** – отставной поручик Морского Шляхетного корпуса за 1200 руб.<sup>44</sup>

Трое братьев продали Шереметеву и свои части Кутинского острова<sup>45</sup>.

Два участка, которые числились за братьями Петром и Николаем Фёдоровичами Апраксинами, проданы были ещё в 1756 году обер-камергеру и кавалеру Карлу Ефимовичу Сиверсу<sup>46</sup>.

Таким образом дача генерал-адмирала Фёдора Матвеевича Апраксина во второй половине XVIII века была разделена на две

---

<sup>43</sup> Ф. 1088. Оп. 12. Д. 107. Л. 8

<sup>44</sup> Ф. 1088. Оп. 12. Д. 70. Л. 6

<sup>45</sup> Ф. 1088. Оп. 12. Д. 71 Л. 1-2, 3

<sup>46</sup> Ф. 1088. Оп. 12. Д. 70. Л. 6 об., 10

неравные части: 120 сажень (в ширину) достались **Петру Борисовичу Шереметеву** и 80 сажень – **Карлу Ефимовичу Сиверсу**.

31-го марта 1778 года граф Шереметев продал свою дачу графу, сенатору, генерал-фельдмаршалу и камергеру Никите Ивановичу Панину<sup>47</sup>.

**Никита Иванович Панин (1718 – 1783)** – граф (с 1767 г.), дипломат, воспитатель великого князя Павла Петровича. С 1763 года – член Коллегии Иностранных дел, в течение 20 лет руководил внешней политикой России. Награждён орденом Андрея Первозванного.

После смерти Никиты Ивановича, дача перешла по наследству к его брату.

**Пётр Иванович Панин (1721 – 1789)** – генерал-аншеф, герой Семилетней войны, отличился при взятии Берлина. Управлял Восточной Пруссией в звании кёнигсбергского генерал-губернатора и начальствовал русскими сухопутными и морскими силами в Померании и Голштинии. Награждён орденом Св. Александра Невского. Покоритель Бендер и армии Пугачёва, он был награждён орденом Андрея Первозванного, золотой шпагой с бриллиантами.

От Петра Ивановича дача перешла к его сыну – **Никите Петровичу** Панину (1771 – 1837) – дипломату, посланнику в Берлине, действительному Тайному советнику, вице-канцлеру.

Дача эта находилась на 12-й версте Петергофской дороги, «с хоромным строением и при ней остров Кутинский»<sup>48</sup>.

«Подле дачи по одну сторону».... находилась дача ... «генерал-аншефа, обер-гофмаршала двора, действительного камергера и кавалера Карла Ефимовича Сиверса, а по другую сторону двора Ея императорского величества обер-гофмаршала, действительного камергера и разных орденов кавалера князя Николая Михайловича Голицына»<sup>49</sup>.

**Николай Михайлович Голицын (1727 – 1786)** – действительный статский советник, обер-гофмаршал двора Екатерины II. Сын фельдмаршала М. М. Голицына. Служил в Измайловском полку в чине капитана. Во время переворота 28 июня 1762 года находился при Петре III был с ним на яхте во время плавания из Ораниенбаума в Кронштадт. Но это не отразилось на его карьере.

---

<sup>47</sup> Ф. 1088. Оп. 12. Д. 71. Л. 7

<sup>48</sup> Ф. 1088. Оп. 12. Д. 71. Л. 8

<sup>49</sup> Ф. 1088. Оп. 12. Д. 71. Л. 8 об.

В 1762 году был пожалован в действительные камергеры, затем в гофмаршалы, в 1765 году награждён орденом Св. Анны I степени. В 1768 году он – обер-гофмаршал, он сменил в этой должности Карла Ефимовича Сиверса. Награждён орденом Александра Невского. Был женат на Екатерине Александровне Головиной (1728 – 1769).

В свою очередь князь Николай Михайлович Голицын в 1770 году купил эту дачу у тайного советника, сенатора и кавалера **Григория Николаевича Теплова**, человека исключительно одарённого, талантливого, но как характеризовали его современники, «деспота, интригана и человека безнравственного».

Сын псковского истопника, работавшего в архиерейском доме, Г. Н. Теплов окончил школу Феофана Прокоповича, который принимал большое участие в его воспитании и образовании. Продолжил обучение в Академии наук, затем – в Пруссии. После возвращения в Россию работал переводчиком в Академии наук. В 1742 году – он уже адъюнкт Академии наук. В следующем году его отправляют за границу в качестве воспитателя Кирилла Разумовского, будущего гетмана Украины. В 1746 г. Кирилла Разумовского назначают президентом Академии наук. Теплов – Действительный член Академии наук и художеств, почётный член Императорской Академии наук и художеств (с 1747), фактический руководитель Академии в 1746—1762 гг. Он сделал исключительную по тем временам карьеру, добившись самых высот власти, стал персональным секретарём Екатерины II. Он – автор манифеста на восшествие на престол Екатерины Алексеевны, автор текста присяги императрицы и автор текста отречения от престола Петра III. В 1768 – сенатор, в 1776 получил должностное дворянство.

Дача эта составляла 40 сажень в ширину и 1900 – в длину.

В 1783-м году князь Николай Михайлович Голицын продал эту дачу голландскому купцу **Гавриле Гавриловичу Бахерахту** за четыре тыс. руб.

В 1784 году Бахерахт покупает и соседний участок у Никиты Петровича Панина за семь тыс. руб. В результате, весь этот огромный участок, в ширину составляющий 160 сажень, переходит в руки именитого гражданина и надворного советника Г. Г. Бахерахта и его большой семьи, у него было два сына и шесть дочерей. Он назвал эту дачу Гавриловкой.

В 1804 году по духовному завещанию часть Гавриловки – участок, который ранее принадлежал князю Голицыну, он пере-

даёт своей любимой дочери Луизе Гавриловне, вышедшей замуж за именитого гражданина Андрея Ивановича Северина<sup>50</sup>.

5 августа 1805 года «именитый гражданин Иван Гаврилович сын Бахерахт вместе с сёстрами своими продаёт, отставному доктору Генриху Голловею дачу, доставшеюся ему по наследству от отца Гаврилы Гавриловича Бахерахта за 40 тыс. руб. ассигнациями»<sup>51</sup>.

Спор же о Кутинском острове закончился в пользу Н.П. Шереметева: «по ингерманландскому ещё 747 года межеванию, был спор тогда у Салтыкова с Апраксиным»... о том, кому принадлежит остров. «А дети его Апраксина продали графу Петру Борисовичу обще с мызою Старою Приморскою, а 4-ю часть, четвёртый сын Апраксин продал графу Остерману, которая отошла князю Щербатову. Три части переходили во владения графу Никите Ивановичу Панину, а от него по наследству дошли до Никиты Петровича Панина, и через продажу его обратно во владения графа Панина мызы «Ульянки», вновь перешли к Николаю Петровичу Шереметеву»<sup>52</sup>.

Такова вкратце история владения этими участками на Петергофской дороге.

*Ладыгина Т. Н.*

### **Карл Ефимович Сиверс (по материалам Камер-фурьерских журналов)**

Карл Ефимович Сиверс (1710 – 1774) – барон (1745), граф Священной Римской империи и Российской империи (1760). Он начал свою карьеру в России при дворе цесаревны Елизаветы Петровны кофешенком (1737), в 1743 году императрица определила его камер-юнкером к наследнику престола Петру Фёдоровичу. 2 августа 1751 года, в день празднования Честного и Животворящего Креста Господня он вместе с И.И. Шуваловым получает чин действительного камергера, затем его производят в гоф-маршалы и генерал-лейтенанты. В 1763 году императрица Екатерина II производит его в обер-гофмаршалы, с чином генерал-

---

<sup>50</sup> Ф. 1088. Оп. 12. Д. 107. Л. 35.

<sup>51</sup> Ф. 1088. Оп. 12. Д. 107. Л. 27- 29.

<sup>52</sup> Ф. 1088. Оп. 12. Д. 107. Л. 55.

аншефа. Карл Ефимович Сиверс вышел в отставку в 1767 году, скончался – в 1774-м<sup>53</sup>.

В 1756 году Карл Ефимович Сиверс приобрёл Приморскую мызу на седьмой или 11-й вёрсте Петергофской дороги у братьев графов Петра и Николая Фёдоровичей Апраксиных, которая составляла в ширину восемьдесят сажень (170 метров), девятьсот сажень к морю (1900 метров) и тысячу сажень в гору (2130 м.)<sup>54</sup>.

Для строительства приморского дома был приглашён обер-архитектор двора Императрицы Елизаветы Петровны граф Франческо Барталомео Растрелли.

В «Полной реляции всех строений, дворцов и садов, кои, граф де Растрелли, обер-архитектор двора, построил за всё время, когда имел честь состоять на службе их императорских величеств всея Руси от 1716 до сего 1764 года», под № 68 он записал:

«Я выстроил также большой увеселительный дворец по Петергофскому тракту, принадлежащий гофмаршалу Двора графу Сиверсу, кавалеру ордена Белого Орла и многих других». Растрелли датирует постройку дачи 1758 – 1759 годами<sup>55</sup>.

Проследим по «Камер-фурьерским журналам», как часто члены императорской фамилии навещали гофмаршала, а затем и обер-гофмаршала в его приморском доме. **В 1761 году 2 мая**, в среду, читаем мы такую запись: «пополудни, в пятом часу Их императорское Высочество изволили выход иметь в дом к Его Сиятельству гофмаршалу и кавалеру графу Карлу Ефимовичу Сиверсу, где и вечернее кушанье кушать, а обратно прибыть изволили в четвёртом часу»<sup>56</sup>. Речь идёт о визите великого князя Петра Фёдоровича в городской дом графа на Миллионной улице.

**В 1762 году 24 января** Сиверс участвует в званом обеде императора Петра III, где сидит рядом с Марией Павловной Нарышкиной и фрейлиной Гендриковой, согласно вручённым пригласительным билетам. Он получил билет под № 24.

Но чаще всего К. Е. Сиверс приглашается на обеда ко двору «Ея Императорского Величества» Екатерины Алексеевны, **22 января** он получает билет под №7, а 29 января он обедает у импе-

---

<sup>53</sup> Лосев С.А. Российские Сиверсы. Материалы к родословной. //Из глубины времён. 1994. Вып.3. С.155.

<sup>54</sup> РГИА. ф.1088. Оп.12, Д.107. Л. 8об.

<sup>55</sup> Батовский. З. Архитектор Ф.-Б Растрелли о своих творениях. СПб., 2000. С. 103.

<sup>56</sup> Камер-фурьерский журнал. 1761.

ратрицы вместе с Шереметевым, Шуваловым, Голицыным, 31 января он получает пригласительный билет под №3.

В феврале проходили торжества по случаю дня рождения императора Петра III. Был составлен «реестр знатных обоего пола персонам, коим по соизволению Его Императорского Величества соизволено быть в Село Царское и в каких числах к торжеству рождения Его Величества»<sup>57</sup>.

Празднование начиналось 8 февраля. Гофмаршалу К. Е. Сиверсу, шталмейстеру Л. А. Нарышкину, гофмейстеру Б. А. Куракину следовало быть 10-го числа.

В середине 1762 года Пётр III был свергнут и вскоре убит. На российский престол вступила Екатерина II.

Первое упоминание о посещении императрицей приморской дачи Сиверса относится к **17 августа 1762 года**: «Ея Императорское Величество из Ораниенбаума изволила иметь отсутствие в Санкт-Петербург. И в проезде изволила заезжать в Приморскую мызу Его Сиятельства господина Обер-маршала Карла Ефимовича Сиверса, где и вечернее кушанье изволила кушать, а после стола прибыть в С.-Петербург пополудни в двенадцатом часу»<sup>58</sup>.

В конце года двор отправился в Москву на коронацию Екатерины II. Карл Ефимович по своему статусу должен был сопровождать императрицу.

В 1763 году гофмаршал К. Е. Сиверс был пожалован в обер-гофмаршалы с чином генерал-аншефа.

По случаю коронации в Москве устраивались балы и маскарады.

**14 января** императрица нанесла визит в московский дом Ивана Илларионовича Воронцова, а 17 января, был устроен маскарад в его доме, 21-го – у Шереметева. 28 апреля Карл Ефимович Сиверс принимал в своём доме императрицу со всею свитою и «По окончании стола Ея И. В. несколько времени изволила быть в оном Его Сиятельства доме...»<sup>59</sup>

**28 апреля 1763 года**, в понедельник, императрица нанесла визит «в дом Его Сиятельства, Обер-маршала, Действительного камергера и кавалера графа Карла Ефимовича Сиверса, где и вечернее кушанье со всею своею свитою кушать соизволила. По окончании стола Ея Императорское Величество несколько времени изволила побыть в оном Его Сиятельства доме и оказать

---

<sup>57</sup> Камер-фурьерский журнал. 1762.

<sup>58</sup> Камер-фурьерский журнал. 1762

<sup>59</sup> Камер-фурьерский журнал. 1763. С. 71

Высочайшее Своё Императорское Всемиловейшее к Его Сиятельству благоволение»<sup>60</sup>.

**В июне 1763 года двор** вернулся в Петербург. 28 июня по случаю прибытия в Петербург императрицы было организовано шествие, в котором приняло участие 11421 человек. В первой карете находился лейб-медик Крузе (брат жены К. Е. Сиверса Бенедикты Елизаветы), генерал-аншеф, обер-гофмаршал Сиверс восседал с маршалским жезлом в открытой дворцовой коляске, запряженной цугом.

Следующая запись в камер-фурьерском журнале относится к **5 марта 1764 года**, в которой описывается, как императрица со свитой кавалеров и фрейлин числом 15, посетила приморскую дачу Сиверса, где и «кушать соизволила»<sup>61</sup>.

**14 мая** императрица осматривала в Красном Селе фабрики ситцевую английского купца Козенса и бумажную К. Е. Сиверса и «Высочайше оказать удовольствие своё в успехах и о производстве на них разных оных работ»<sup>62</sup>.

**18 мая** проездом из Петербурга в Царское село «изволила быть в подгорном доме Его Сиятельства Карла Ефимовича Сиверса, где и обеденное кушание с находившимися в свите Ея И. В. изволила кушать, при произношении тостов за здоровье императрицы – 51 пушечный выстрел, а за здоровье обер-гофмаршала – 12 выстрелов»<sup>63</sup>.

Часто навещала императрица своего обер-гофмаршала и в его городском доме. Бывала Екатерина и в других имениях К. Е. Сиверса.

**31 декабря** накануне нового 1765 года, императрица гостила на мызе Лагине, что в 17 верстах от Нарвы. А «23-го числа у его Сиятельства в Лагине перед покоем, где Ея И. В. быть изволила, для увеселения пре оным были собраны девки, кои пели песни и плясали». После ужина императрица «изволила шествовать в путь, не останавливаясь нигде, кроме смены лошадей»<sup>64</sup>.

Вся дорога на мызу была иллюминирована.

**В 1765 году «11 числа февраля**, в пятницу, пополудни, в первом часу, Ея И. В. изволила ездить в 30 малых санях кои при-

---

<sup>60</sup> Камер-фурьерский журнал. 1763. С. 71-72

<sup>61</sup> Камер-фурьерский журнал. 1764. С. 48

<sup>62</sup> Камер-фурьерский журнал. 1764. С. 90-91

<sup>63</sup> Камер-фурьерский журнал. 1764. С. 93

<sup>64</sup> Камер-фурьерский журнал. 1764. С. 269



вязаны были одна за другой в состоящий от сюда в 11 верстах загородный дом Его сиятельства, господина Обер-Гофмаршала и кавалера графа Карла Ефимовича Сиверса, где по прибытии изволила с прибывшими в свите своей кавалерами, фрейлинами и с другими особами кушать обеденное кушанье, в 22-х кувертах, да за другим столом, поставленном в другой комнате, кушали до 70-ти персон; при окончании стола пили за здоровье Ея. И. В. с выстрелами из 51 пушки. После обеденного кушанья, Ея И. В., оказав хозяину Высочайшее своё благоволение, при пушечной пальбе, изволила шествовать в тех же санях к горе, находящейся в 2-х верстах отсюда, до загородного дома Его Сиятельства господина Генерал-поручика, Действительного камергера и кавалера графа Ивана Григорьевича Чернышёва, а в вечеру, возвратясь в город, присутствовать при представлении французской комедии»<sup>65</sup>.

Летом навещала императрица Сиверса в его доме в Красном Селе «и там из покоев смотрела марширующих в лагерь в полном строевом порядке артиллерийский корпус...»<sup>66</sup>

**14 июня**, во вторник, «в 5-м часу Ея И. В. в придворном своём штате изволила иметь выход в приморский дом ... К. Е. Сиверса. По прибытии туда, встречены хозяином с фамилиею его, и изволили проходить в покой и забавляться в карты; а в 8-м часу из покоев изволили выходить в поставленную перед домом Его Сиятельства ставку, в которой смотреть марширующих в лагерь Лейб-Гвардии Конного, Преображенского, Семёновского и Измайловского полков, которые были под предводительством своих командующих. В маршировании от них полков отдавана была Ея В. и Его Выс. честь с приуклонением знамён, а от офицеров эспонтонами. Продолжение онаго было до 16 часов»<sup>67</sup>.

Затем императрица со свитой из 22 человек ужинали, пили «за Высочайшее здоровье», при этом палили из поставленных перед домом пушек. После ужина великий князь Павел Петрович уехал в своей карете, а императрица покинула гостеприимный дом Сиверса после полуночи.

**3 декабря**, в субботу, «пред полуднем, в 11 часов Ея И. В. и Его И. Высочество соизволили в придворном своём штате иметь отсутствие из С.Петербурга в приморский дом к своему Гоф-Маршалу, кавалеру графу К. Е. Сиверсу. От дворца Ея В. в санях, а Его Высо-

---

<sup>65</sup> Камер-фурьерский журнал. 1765. С.28-29

<sup>66</sup> Камер-фурьерский журнал. 1765. С.94

<sup>67</sup> Камер-фурьерский журнал. 1765. С. 96-97

чество в карете до Калинкинского моста, а от онаго изволили шествовать в салазках до названного приморского дома. По прибытии туда встречаемы у крыльца Его Сиятельством с фамимилией и изволили проходить в покои, где и обеденное кушанье с прибывшими в свите своей обоего пола в 18 персонах; да за поставленными в других комнатах столами сидело до 28 персон. При столе Его Сиятельство зачинал пить здоровье следующие: 1. – Ея И. В., 2. – Его И. Высочество. 3. – Присутствующих при 3-х столах персон.

Причём, из поставленных пред Его Сиятельства домом пушек произведена была пушечная пальба. Потом Ея И. В. изволила зачинать пить хозяина с фамилиею при чём по Её повелению производима была пушечная пальба. По окончанию стола начался бал и продолжался до 5-го часа пополудни. По сём Ея В. и Его Выс., оказав гостеприимству Высочайшие свои удовольствия, пожаловав с фамилиею его к руке, отбыть соизволили таким же порядком, до моста Калинкинского в салазках, а оттуда в каретах и в свой Императорский дворец прибыть соизволили в 6-м часу пополудни»<sup>68</sup>.

**1 января 1766 года**, в воскресенье, в Зимнем дворце пышно отпраздновали наступление Нового года.

Примечательна такая фраза: «Обер-Гофмаршал шёл с маршальским своим штабом». 2 января поздравить императрицу во дворец прибыли «торгующие при здешнем порте российские и иностранные купцы Ея И. В. изволила жаловать к руке, причём от оных было приношение хлеб с серебряной солонницей и фрукты, потом оные были почиваны Обер-Маршалом Его Сиятельством Карлом Ефимовичем Сиверсом виноградными винами»<sup>69</sup>.

Весной и летом Екатерина II часто гостила у своего фаворита графа Григория Орлова в Гатчине и в Лигове. К. Е. Сиверс участвует в этих празднествах, в сопровождении или жены или дочери.

**«8 июня в четверток:** Ея Величество с придворным своим штатом имела выход верховою ездою в мундире конной гвардии. От дворца следовала Миллионной улицей и по берегу Мойки реки к Синему мосту, а оттуда, проезжая на Калинкин мост, от коего изволила сесть в одноколку и следовать проспектом в Екатерингоф, не останавливаясь там, проезжая в Анненгоф, оттуда шествовать изволила в Приморский дом Господина Обер-

---

<sup>68</sup> Камер-фурьерский журнал. 1765. С. 237

<sup>69</sup> Камер-фурьерский журнал. 1766. С. 4

гофмаршала и кавалера Его Сиятельства графа Карла Ефимовича Сиверса».

Императрица, прошла в дом, а затем гуляла по парку в сопровождении свиты, куда входили: братья Орловы, И. Г. Чернышёв, князь Голицын, П. И. Панин, князь Вяземский, Л. А. Нарышкин и А. С. Строганов и другие именитые гости. Во время обеда «играла музыка на органах и валторнах». Пили за здоровье императрицы, наследника, всех присутствующих и опять при тостах была пушечная пальба. «По окончании стола начался увеселительный бал», который продолжался до полуночи<sup>70</sup>.

В 1767 году К. Е. Сиверс ушёл в отставку. Но императрица продолжала навещать своего обер-гофмаршала и в отставке.

Для переговоров о разделе Польши в 1770 году прибыл с визитом в Россию Генрих Прусский, принц и военачальник Прусского королевства, младший брат Фридриха Великого.

**20 ноября Екатерина II** и его королевское высочество принц Генрих посетили «загородный дом Его Сиятельства графа Карла Ефимовича Сиверса, состоящего от Петербурга на 12-й версте. От дворца Ея И. В. соизволила сесть в сани городовые, а Его Высочество в особливых же. За Калинкиным мостом соизволила сесть с Его Выс. и с находящимися в свите персонами в салазки и продолжала путь к означенной мызе».

Сиверс со всей своей семьёй встречал гостей с поклонами.

«Ея В. проходила в боковые комнаты, в которых изволила с Его Выс. Принцем и прочими персонами забавляться в шахматы.

А между тем был приготовлен стол на 31 персону. Когда поднимали тост за здоровье императрицы, принц вставал со своего места, а Екатерина II слегка приподнималась, а из нескольких маленьких пушек, стоящих перед домом, «была пушечная пальба».

Тосты за здравие императрицы и принца провозглашал хозяин дома.

«Ея Императорское Величество соизволила зачинать пить здоровье хозяина и его фамилии при пушечной же пальбе.

По окончании стола и откушании кофе, в исходе 4-го часа пополудни, Ея И. В. соизволила предпринять отсутствие в каретах, засвидетельствовать Высочайшее своё удовольствие и пожаловать к руке»<sup>71</sup>.

---

<sup>70</sup> Камер-фурьерский журнал. 1766. С.101

<sup>71</sup> Камер-фурьерский журнал. 1770. С. 335

Надо отметить, что на этом приёме присутствовали: супруга Карла Ефимовича Бенедикта-Елизавета урождённая Крузе, их дочь Елизавета Карловна и её муж Новгородский губернатор Яков Ефимович Сиверс.

Не вдаваясь в подробности жизни двора, мы проследили по «Камер-фурьерским» журналам, как проводила время и сама императрица, и её окружение. За скупыми записями «Камер-фурьерских» журналов, можно представить и увидеть, как относилась императрица к своим придворным, как часто навещала их, к кому благоволила больше, кому больше доверяла. Карл Ефимович Сиверс пользовался исключительным доверием обеих императриц, они поручали ему самые деликатные поручения. В том числе и выбор невесты для великого князя и наследника Российского престола Петра Фёдоровича. И, видимо, принцесса София Августа Доротея Ангальт-Цербстская, никогда не забывала, что благодаря Карлу Ефимовичу Сиверсу, она стала российской императрицей.

### **Попов И. В. Петергофская дорога: между Александрино и Ульяновкой. Усадьба Кюммелей**

Исследование истории участка Петергофской дороги между усадьбами Ульяновка и Александрино в настоящее время находится на этапе архивных изысканий, поиске информации о межевании, планировке, именах архитекторов, которые участвовали в строительстве. Этой информации пока немного.

Ранее автором уже делался доклад о Блессигах<sup>72</sup>, представителях немецко-английского рода, которые владели участком на Петергофской дороге между усадьбами Александрино и Ульяновка. Исторически на этом участке располагались три стандартных для Петергофской дороги земельных надела. В 1836 году граф Д. Н. Шереметев, владелец «Ульянки», купил примыкавший к нему участок у П. Н. Фредро, и передал его в пользу стоявшей уже в то время на этой территории церкви Святителя Петра Митрополита Московского, что на Ульяновке. Два других участка в XVIII веке представляли единое целое, но затем были разделены

---

<sup>72</sup> И. В. Попов. Блессиги и их усадьба на Петергофской дороге. Конференция, посвященная 95-летию Нарвского (Кировского) района, проходившая в центральной районной библиотеке им. М. М. Шолохова.

на две части<sup>73</sup>. Это «двойной» участок как раз и представляет интерес и является объектом нашего исследования.

Сохранились **старые шведские карты XVII века**<sup>74</sup>, на которых видно, что на месте этих участков находится небольшая финская деревня Петсова (Пятселя; хутор Пяткелле – на горе над дорогой из Нарвы в Ниен, и Хирвино – под горой). Деревня существовала здесь весь XVII век, возможно, это более древнее селение. Впоследствии, в XVIII веке, эту деревню будут именовать Юлианкой или Ульяновкой<sup>75</sup>.

На Петергофской дороге от Красного кабачка до старой границы погостов – Ореховского и Дудоровского, у Лигово, было намерено 15 участков, шедших радиально по дуге от Финского залива в южном направлении. Среди них и интересующий нас участок, который был первоначально отмежеван, вероятно, около 1710 – 1711 гг. До 1716 года им владела любимая сестра царя Петра Наталья Алексеевна. После ее смерти он был разделен на две половины.

**Карта XVIII века**<sup>76</sup> (1724 г.), показывает проект дублирующей Петергофскую дорогу судоходного канала (проект не был осуществлен). Береговая линия на этом участке побережья имела сложное очертание. К дороге близко подходил морской залив (лахта у моря), такое же название носило и селение (пустошь) в прилегавшей местности. На этой карте впервые отмечены надельные участки с именами владельцев. Так, последние прилегающие к границе уезда участки, перечисляя их в порядке следования с запада на восток, были собственностью: Шепелева, Кошелева, Лобанова, Лопухина, Мишукова, затем шел участок Бутурлина, на котором показана усадьба (будущее владение храма свт. Петра Митрополита на Ульяновке).

---

<sup>73</sup> С. Б. Горбатенко. Петергофская дорога. Историко-архитектурный путеводитель, СПб., 2001. СС.138 – 145.

<sup>74</sup> Сауло Кепсу. Петербург до Петербурга. СПб, 2007. Карты шведские: Карта Спасского погоста П. Торинга, 1680; Карта Ингерманландии (ок. 1680). БАН. Здесь и далее выделены ссылки на соответствующие иллюстрации в вклейке.

<sup>75</sup> И. Г. Георги «Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопримечательностей в окрестностях оного, с планом 1794—1796». СПб. 1794.

<sup>76</sup> План судоходного канала до Петергофа. 1724 г. ВпF (Национальная библиотека Франции)

Западная часть (участок Лопухина, также как и усадьба Лобанова) станет впоследствии будущей знаменитой усадьбой графа И. Г. Чернышева (позже – «Александрино» графа А.Д. Шереметева). Восточную же часть получил капитан-поручик флота Захар Данилович Мишуков (1684 – 1762). Выпускник Навигацкой школы, некоторое время – денщик царя Петра, он вошел в историю как русский военно-морской деятель, участник Северной войны, в том числе Гангутского сражения, командующий Балтийским флотом в русско-шведскую (1741 – 1743) и Семилетнюю войну. Главный командир Кронштадтского порта, член Адмиралтейств-коллегии, адмирал (с 1757 года), кавалер ордена Андрея Первозванного. Этим участком Мишуков и его наследники владеют до 1760-х годов.

Затем на некоторое время ее хозяином стал генерал-майор Александр Иванович Челищев, который в царствование Императора Павла I был инспектором артиллерии, главным начальником Артиллерийского департамента Военной коллегии.

Челищевы — старинный русский дворянский род, ведущий свое происхождение от Вильгельма Люнебургского (в православии Леонтия), прибывшего в Россию в 1237 г. Сын его, Карл (в православии Андрей Леонтьевич), прозванием Челище, и был родоначальником Челищевых. Правнук Андрея Леонтьевича, Михаил Андреевич, по прозванию Бренко, или Бренок, был двоюродным братом и любимым боярином великого князя Димитрия Ивановича Донского. Как двойник князя он пал, облаченный, по рассказу летописца, самим Донским в великокняжескую одежду, в Куликовской битве. Дальний потомок славного рода, будущий генерал-майор А. И. Челищев стал владельцем усадьбы на Петергофской дороге и владел ею в 1760-х – 1770-х годах. На карте 1777 года<sup>77</sup> фамилия владельца участка А. И. Челищева показана как Селищев, и «дача Селищева» показана между дачами Бутурлина и графа И. Г. Чернышева.

После 1777 года усадьба перешла к герою Чесменского морского сражения Григорию Андреевичу Спиридову (1713 – 1790). После его отъезда в Москву здесь жил его сын – Алексей Григорьевич (1753 – 1828), также знаменитый флотоводец, участник Морейской экспедиции и Чесменского сражения, русско-

---

<sup>77</sup> Фрагмент карты Петергофской дороги 1777 г. «с показанием дач Панина, Бутурлина, Селищева, гр.Чернышева». План ситуации по обе стороны дороги от Красной речки до Петергофа с показанием вновь намечаемой дороги. 1777 г. ЦГА ВМФ.

шведской войны 1788 – 1790 гг. В 1792 г. он был назначен комендантом Ревельского порта, став вице-адмиралом. Позже он дважды был Ревельским генерал-губернатором и главным командиром Ревельского порта.

На карте Петергофской дороги 1777 г. видна всеми узнаваемая усадьба, тогда принадлежавшая гр. Ивану Григорьевичу Чернышеву (будущее Александрино), севернее располагаются дача Бутурлина и усадьба Ульянка, показана и церковь Петра Митрополита. Вдоль Петергофской дороги, к северу от прудов водной системы будущего имения Александрино виден приморский двор Мишуковых, позднее – «Селищевых» (Челищевых) и Спиридовых. Приморский двор состоял из усадебного дома (показаны два его флигеля, стоящие на вершине холма) и хозяйственного двора, расположенного западнее дома. С юга и востока усадьбу ограничивает безымянный ручей.

Новая жизнь интересующих нас участков (образовавшихся на месте единого участка Мишуковых-Челищевых-Спиридовых) начинается в XIX веке, когда они, как и многие усадьбы Петергофской дороги переходят от дворян к представителям купеческого сословия. Речь в нашем случае идет о родах Кюммелей (Киммелей) и Блессигов, связанных с морскими торговыми делами и портами Ревеля и Петербурга.

В царствование Императора Павла I дача на Петергофской дороге была продана вице-адмиралом А. Г. Спиридовым (главным командиром Ревельского порта) ревельскому же, а позднее – петербургскому купцу 1 гильдии Ф. А. Кюммелю. Он строит здесь дом для себя, а вторую половину участка 22 января 1802 года продает своему компаньону Филиппу Блессигу<sup>78</sup>.

Блессиги – купцы, род которых происходит из Эльзаса на западе Германии, на границе с Францией. В 1787 году основатель рода, купец из Страсбурга Филипп Якоб Блессиг (1762 – 1832) приезжает в Петербург попытать счастья и вести торговые дела. Здесь его потомки будут жить более века.

Блессиги создают целую династию предприимчивых и образованных купцов. Одна часть рода была тесно связана с Петербургом, другая – с Ливерпулем. Блессиги оставили о себе след не только в торговых делах, но и в благотворительности. Сохранилось **прошение на Высочайшее имя** (написанное уже при Императоре Александре II, в 1859 году), где «сыновья 1-й гильдии

---

<sup>78</sup> Семейный архив Блессигов. Великобритания.

купца и Ольденбургского Генерального Консула Филиппа Ивановича Блессига братья: коллежский советник Федор (Фредерик-Иоганн; 1818 – 1887) и потомственные почетные граждане – Филипп (Филипп-Якоб; 1821 – 1904), Константин (Константин-Эрнст; 1828 – 1911) и Роберт (1830 – 1878) Филипповичи Блессиги просят закрепить за ними доставшийся в наследство от отца участок и загородную дачу по Петергофской дороге на 9-й версте», который их отец приобрел в 1802 году у Кюммеля<sup>79</sup>.

Дача Блессигов стояла на холме над Петергофской дорогой выше (южнее) бывшего приморского двора Мишуковых, дом имел ассиметричную планировку, будучи обращенным главным фасадом к Петергофской дороге. Ручей был перегорожен двумя плотинами, образовав два пруда. К югу от прудов шел небольшой пейзажный сад, являвшийся продолжением парка вдоль Петергофской дороги. Позднее, в середине XIX века дача была перестроена сыном Ф.И. Блессига Ф.Ф. Блессигом.

Сохранилась фотография семьи **Блессигов**<sup>80</sup>, на ней в центре сидит глава рода – Филипп Филиппович (Филипп-Якоб) Блессиг (1821 – 1904), уехавший из Петербурга в Англию и живший в Ливерпуле, его близкие петербургские родственники – братья и их семьи.

В Петербурге Блессиги занимались торговыми делами. Один из представителей рода – Роберт Блессиг был известным офтальмологом, в частности, ему принадлежала глазная клиника в Лесном, располагавшаяся в здании евангелического благотворительного заведения близ Лесотехнической академии. Блессиги владели своим имением на Петергофской дороге до 1917 года. Семья Фредерика Блессига (Федора Филипповича; 1816 – 1887), служившего переводчиком в Министерстве иностранных дел, благотворителя лютеранской церкви, пианиста, и Минны Блессиг, урожденной Амбургер (1822 – 1898), перестроивших дачу на Петергофском шоссе благодаря финансовой помощи брата Филиппа Блессига из Ливерпуля, владела дачей до начала XX века Их сыновья, вступившие во владение в 1898 г., Эрнст-Фридрих (1859 – 1940) и Роберт (1856 – 1925) пользовались ею до 1917 г., после революции они жили и скончались в Эстонии. Потомки рода Блессигов до сих пор проживают в Англии и Германии. Сохранилась их семейная фотография.

---

<sup>79</sup> Семейный архив Блессигов. Великобритания.

<sup>80</sup> Семейный архив Блессигов. Великобритания



Связанные с Блессигами коммерческими интересами Кюммели известны меньше. К сожалению, фотографий Кюммелей пока найти не удалось.

По архивным документам известны сведения о Фридрихе Вильгельме Кюммеле, при котором на участке у Петергофской дороги был построен господский дом с изгибающимся асимметричным флигелем, и вокруг разбит английский сад. Фридрих-Вильгельм (в России – Федор Андреевич) Кюммель родился, по одним данным, – в городе Карлсхафен в Гессене, по другим – в Ревеле. Такая двойственность происходит от того, что вслед за рождением Фридриха Вильгельма его семья перебралась в Ревель. Отсюда же и две даты рождения: под одним документам 20 декабря 1752 года, по другим – 31 декабря 1752 г. – 1 января 1753 года. Вероятнее всего, что родился он еще в Германии, но младенцем привезен в Ревель и здесь записан в метрические книги<sup>81</sup>.

Родина Кюммеля – **Карлсхафен**, – небольшой город, лежащий севернее Касселя в обрамленной горами долине реки Везер, был основан в 1699 году протестантами-гугенотами, выходцами из Франции. В 1685 году ландграф Гессен-Кассельский Карл (1654 – 1730) открыл свою страну для преследуемых во Франции гугенотов, приняв более четырех тысяч беженцев, и разрешил им строить здесь церкви и школы. Основанный переселенцами город Зибург в 1717 году был назван Карлсхафеном, в честь ландграфа Карла, содействовавшего развитию в городе торговли и фабрик, а также проложившего через город судоходный канал, связавший реки Везер и Лан. Канал этот получил название Ландграф-Карл-канала, в центре города была устроена гавань, давшая ему название. По проекту архитектора Ф. Конради на берегу канала были построены: Ратуша (ныне – Старая Ратуша; 1715 – 1718), Таможня и целый ряд других важных зданий города.

В Ревеле семья Кюммелей (Ф. А. Кюммель числился ревельским гражданином с 1791 года) принадлежала приходу церкви Иоанновского госпиталя, нынешнего шведского лютеранского прихода Михайловской церкви – Михельскирхе. Но при этом семья Кюммелей проживала в районе Николаевской церкви, которая считалась немецкой. В Петербурге Кюммель принадлежал к немецкому реформатскому приходу, всего в Петербурге было три реформатских прихода: французский, голландский и немец-

---

<sup>81</sup> Э. Амбургер. База данных. <http://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/tabellen/K.htm>

кий. Приверженность реформатскому исповеданию была определена тем, что родные его были родом из Гессена (гугеноты) и из Северной Германии, из района, лежащего между Гамбургом и границей с Голландией (Ольденбург, Фрисландия), где было много немцев, принадлежавших Реформатской церкви.

Известно, что супругой Фридриха Вильгельма была Анна Лербасс (1764 – после 1796), голландско-реформатского вероисповедания. У них было двое сыновей: Фридрих-Вильгельм (Федор Федорович; 1791 – 1835), купец 1-й гильдии, член Английского клуба, ведший дела в Петербурге и Ревеле, и второй сын, которого по-русски звали Андрей Федорович (1796 – 1833). Возможно, в переезде Кюммелей в Петербург могло сыграть роль то обстоятельство, что из Карлсхафена было родом известное петербургское семейство Ралль (позднее – бароны фон Ралль), обосновавшееся здесь несколькими десятилетиями ранее<sup>82</sup>. Мария-Амалия-Кристина (Мария Андреевна) Кюммель (1751 – 1813/1814), родившаяся в Карлсхафене, была замужем за Кристианом Фридрихом (Федором Григорьевичем) фон Раллем (1730-е – 1797), находившимся на службе Гессена и в 1770 году поступившим на русскую службу. В 1798 с изданием указа Императора Павла об учреждении конторы придворных банкиров, его племянник, Александр Александрович фон Ралль (1756 – 1832), «король петербургской биржи», стал придворным банкиром и основателем младшей (баронской) ветви рода, по указу Императора Павла I 14 июля 1800 года с нисходящим потомством возведен в баронское достоинство. Семейство Ралль владело пятью различными участками на Петергофской дороге<sup>83</sup>.

К 1790-м годам Кюммель содержал в Ревеле фирму, которая занималась морскими перевозками и поставками товаров из России в Европу. Бизнес расширяется, и он основывает фирму с участием младшего компаньона Филиппа Блессига (тот был и по возрасту младше Кюммеля на десять лет). Еще через пять лет появляется партнерство «Кюммель и Блессиг». Офис его находился сначала в Ревеле. Затем партнеры перебираются в Петербург, где

---

<sup>82</sup> Ралли были родом из Штральзунда, из бывшей Шведской Померании. Штральзунд лежит на южном берегу Балтийского моря, и отделен проливом от острова Рюген.

<sup>83</sup> Род фон Ралль. Роспись составлена Дмитрием Сергеевичем Раллем. Электронный ресурс: сайт Светланы Мрочковской-Балашовой. <http://www.pushkin-book.ru/id=522.html>

контора и места их проживания располагались на Васильевском острове, недалеко от Биржи.

Позднее, в 1803 году что-то изменилось в делах двух купцов. Кюммель уезжает из города. Так или иначе, с 1 января 1804 года фирма называется «Блессиг и компания», под этим именем она просуществует еще около ста лет. Скончался Фридрих Вильгельм Кюммель в 1810 году в С.-Петербурге. Участок с дачей наследуют его сыновья, которые владели им до своей кончины в 1830-х гг., они, как и отец, похоронены в С.-Петербурге на Волковом лютеранском кладбище. Кюммели владели участком непродолжительное время, успевая построить усадебный дом. Он стоял на холме, к юго-западу от него располагался целый ряд хозяйственных построек.

Сегодня мы начинаем осознавать историко-культурную ценность участка, оказавшего в исторической тени двух соседних усадеб: Александрино и Ульянки.

После 30-ти лет владения Кюммелей, по кончине сыновей Фридриха-Вильгельма Кюммеля: Андрея в 1833 и Федора в 1835, построенная ими дача и участок переходят в 1830-х годах к княгине Шаховской, во владении которой остаются также около 30-ти лет, до 1860-х годов. Князья Шаховские, имеющие девять разных линий рода, (представители какой именно ветви этого рода владели участком, надо уточнять), пользовались домом, построенным Кюммелями.

В 1860-х гг. участок переходит к Инсарским, мелкопоместным дворянам, род которых происходил из Пензенской губернии, они не были богатыми и знатными. Инсарский уезд Пензенской губернии, давший имя роду Инсарских, находится в северной части Пензенской губернии, на территории современной Мордовии. Инсарские получили ее по уездному городу Инсар, бывшему некогда **крепостью Инсара**, основанной в 1647 году.

Самым первым известным нам представителем рода является Антон Матвеевич Инсарский, скончавшийся на 70-м году жизни в 1860 году, и похороненный в Саратовском Спасо-Преображенском монастыре. Он был коллежским асессором, уездным казначеем, но уже его сын Василий Антонович, родившийся в 1809 или 1814 году и умерший в 1883 в Петербурге, был

за двадцать лет до кончины пожалован гербом, описание которого сохранилось<sup>84</sup>.

Василий Антонович Инсарский, получивший домашнее образование, возможно благодаря случаю, выезжает в Москву, позже возвращается в Пензу, где учится в Пензенской гимназии, а с 1832 года живет в Петербурге, где служит в Департаменте государственных имуществ. В Петербурге его судьба сводит с князем Александром Ивановичем Бяратинским (1815 – 1879), который был героем Кавказской войны, наместником на Кавказе, командующим Кавказской армией.

Князья Бяратинские имели связи с царствовавшим грузинским домом. Александр Иванович был женат на Елизавете Дмитриевне Джамбакур-Орбелиани, внучке грузинского царя Ираклия. Бабушка князя А. И. Бяратинского происходила из датского королевского рода Глюксбургов, ее родной брат был прадедом датского короля Кристиана IX, отца принцессы Дагмар, будущей Русской Императрицы Марии Феодоровны. Василий Антонович Инсарский начинает заведовать делами князей Бяратинских, живя в их поместье в Курской губернии. Это было знаменитое Марьино, которое по размерам и благоустройству напоминало императорские имения, если не превосходило их.

В 1850 – 1860-х годах В. А. Инсарский служит по почтовому ведомству: вице-директором, позже – московским почт-директором, получив титул тайного советника, в 1852-56 гг. был также вице-директором канцелярии Кавказского наместника князя **Александра Ивановича Бяратинского**. Портретов Инсарского, к сожалению не сохранилось.

Сам князь Александр Иванович Бяратинский в 1856 году был Главнокомандующим отдельным Кавказским корпусом. На его счету было покорение многих аулов в Чечне и Дагестане во время Кавказской войны, в частности аулов Дарго, Гигатли и Анди, взятие в плен имама Шамиля. Князь А. И. Бяратинский был награжден тремя орденами св. Георгия, орденом Андрея Первозванного, полутора десятком орденов иностранных государств. Впоследствии он – генерал-фельдмаршал, член Государственного Совета.

---

<sup>84</sup> Герб Инсарских. Описание. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи. Электронный ресурс  
<http://gerbovnik.ru/arms/4304.html>

Князья Барятинские также владели имениями на Петергофской дороге, родная сестра Александра Ивановича – Мария Ивановна вышла замуж за князя Кочубея, рано умерла и была похоронена в Троице-Сергиевой пустыни в Стрельне. Над ее могилой супруг возвел усыпальницу – Покровскую церковь. Позже в Стрельнинской обители был похоронены другие представители родов князей Барятинских и дворян Инсарских. Покровская церковь была построена по проекту Романа Кузьмина и Гаральда Боссе в 1859 – 1863 году, в 1863 освящена архимандритом Игнатием (Малышевым) и находилась **между Троицким и Воскресенским соборами**. Действовала фамильная церковь-усыпальница до ноября 1931 года, когда была закрыта. В 1960-х годах она была снесена с согласия главного архитектора Ленинграда В. А. Каменского, также как Троицкий и Воскресенский соборы Троице-Сергиевой пустыни.

В роду князей Барятинских вместе с Александром Ивановичем было четверо сыновей и три дочери, о каждом из них можно было бы рассказать подробнее. Многие Барятинские были похоронены в своих имениях в Курской губернии. Некоторые могилы сохранились, а вот фамильные склепы в Троице-Сергиевой пустыни были разорены. Сейчас в обители сохранились только два не разоренных захоронения: склеп Чичериных и могила архитектора Алексея Максимовича Горностаева.

Если продолжить рассказ об Инсарских, то Василий Антонович (1809 – 1882/1883) был женат на Анне Петровне Гросс, дочери полковника. У них были дети: сын Анатолий Васильевич (1845 – 1883), который, в свою очередь, был женат на Любови Васильевне Сафоновой, а также дочь Серафима Васильевна (1853 – ?) и сын Александр Васильевич (1858 – ?)<sup>85</sup>. Известно, что в 1860-х гг. Инсарские сдавали дачу на лето. В «Санкт-Петербургских ведомостях» объявлялось: «Дача с прекрасным видом на взморье и с отличным садом отдается в наем на лето, по Петергофской дороге на 12-й версте, г. Инсарского. В доме 20 комнат, прилично меблированных, и к оному имеются все службы»...<sup>86</sup>

---

<sup>85</sup> Электронный ресурс. Инсарские. История, культура и традиции Рязанского края. <http://www.history-ryazan.ru/node/10566>

<sup>86</sup> С.Б. Горбатенко. Петергофская дорога. Историко-архитектурный путеводитель, СПб., 2001. С.145.

Анатолий Васильевич был выпускником училища Правоведения, служил камер-юнкером, состоял при Комиссии на Высочайшее имя прошений. Скончались отец и сын Инсарские оба в 1883 году. После этого семья продает дачу. Известно, что у Анатолия Васильевича Инсарского было двое детей Мария (1876-?) и Василий (1878-?), который впоследствии стал военным летчиком. У Василия, в свою очередь, были два сына: Антон и Алексей, второй из них скончался в 1972 году. Супругу Алексея Васильевича звали Нина Николаевна, известно, что она была выпускницей Смольного института. Их единственный сын Георгий родился в Пензе, куда после революции переехали Инсарские, чтобы пережить лихолетие. В 1920-30-е годы Инсарские снова переехали в Петербург. Супруга Георгия – Галина Петровна похоронена на Казанском кладбище в Царском Селе. Их сын умер в 2011 году, а дочь жива. В семье подрастает сын, который, по их мнению, похож на самого старшего представителя семьи Инсарских, кого они знают в своем роду. Так что род Инсарских продолжается в Петербурге<sup>87</sup>.

Последней владелицей усадьбы в 1910-х гг., купившей ее у Инсарских, вероятно, в 1880-х годах, была купчиха Александра Алексеевна Петровская. Вдова коммерции советника, Максима Петровского, она владела усадьбой до революции 1917 г., дела семьи вели к тому времени два ее сына: потомственный почетный гражданин Иван Максимович, и Евгений Максимович Петровские<sup>88</sup>. Жила А. А. Петровская на Витебской улице, 24 в Колонне, занималась оптовой торговлей (хлеб, масло, продовольственные товары).

Мы проследили судьбы двух усадеб Петергофской дороги: усадеб Кюммеля и Блессига до 1917 года.

На **карте съемки участка Петергофской дороги треста ГРИИ 1934 – 1935 гг.**<sup>89</sup> также видны между усадьбой Александрино и церковью свт. Петра Митрополита оба эти имения. Видны усадебные дома, у Блессигов на участке показана также новая дача, которая сдавалась желающим внаем на лето. На усадьбе Александрино возле прудов видны огороды. Показаны мосты через протоки водной системы прудов усадьбы Алек-

---

<sup>87</sup> Архив семьи Инсарских.

<sup>88</sup> Весь Петербург 1913, 1914; Весь Петроград 1917.

<sup>89</sup> Карта участка Петергофской дороги между усадьбами Александрино и Ульянка 1934-35 гг.. Трест ГРИИ, архив КГА СПб.

сандрино, от которых в послереволюционный период улица в усадьбе получила название Мостовая. Видны два пруда, расположенные южнее усадеб Блессига и бывш. Кюммеля, входящие в систему прудов усадьбы Александрино.

На карте немецкой аэрофотосъемки зимы 1941 – 1942 года<sup>90</sup> (вероятно, фотография сделана в декабре 1941) отражено предвоенное состояние усадеб. На снимке видно, что усадебный дом Ульянки к декабрю 1941 года уже сгорел, он был деревянным. Но еще сохраняются Церковь Петра Митрополита, дачи Блессига и Кюммеля, равно как и церковная дача тоже еще сохраняется.

Есть другая немецкая военная карта 1941 – 1942 гг., на которой отмечены командные пункты и огневые точки советских войск в районе Александрино – Ульянки, которые немцы обнаружили<sup>91</sup>. В годы войны и блокады местность Александрино-Ульянки оказалась на переднем крае обороны города. Жители не успели быстро покинуть свои дома, в августе-сентябре-октябре 1941 г. здесь были развернуты войска для обороны города. Надо сказать, что кроме дач, к югу от Александрино к 1941 г. располагался выстроенный перед войной «Стандартный поселок № 3». В нем было более сорока домов. Поэтому население Ульянки перед войной значительно выросло. Фронт стабилизировался с осени 1941 г., и в течение трех лет, по январь 1944 г., здесь располагалась глубоко эшелонированная оборона советских войск, со штабами и оперативными командными пунктами. Окрестности ставших прифронтовыми Ульянки и Александрино хорошо простреливались немецкими орудиями.

Долину речки Новой (Койровского ручья) западнее усадьбы Александрино, по которой, стараясь укрыться в ложбине, подвозили снаряды к переднему краю обороны, называли Долиной Смерти. Очень многие защитники города здесь погибли, попав под обстрел немецких орудий – подвоз боеприпасов на передо-

---

<sup>90</sup> Немецкая аэрофотосъемка конец 1941 г. Район Александрино-Ульянка. Национальные архивы США и Библиотека Конгресса США. <http://www.wwii-photos-maps.com/leningradaerialscans/GX13005SG-161141/slides/GX13005SG-161141-056.html>.

<sup>91</sup> Карта Немецкой армии 1941 – 1942 гг. (Отметки нанесены на карте Генерального штаба Красной армии 1939 г., Масштаб 1:25000, листы О-36 – 1-А-г и О-36 – 1В-б, Урицк). Библиотека Конгресса США. [www.wwii-photos-maps.com](http://www.wwii-photos-maps.com)

вую к району Полежаевского парка и долине реки Дудергофки был смертельно опасным делом. На немецкой карте показаны узлы и командные пункты советских войск, они видны и на территории усадеб, о которых мы говорим. Показаны они красными значками. Возле командных пунктов и штабов располагались небольшие кладбища, где хоронили погибших воинов, а первоначально зачастую – в августе-сентябре 1941 года, – местных жителей, рядом с которыми позже стали хоронить погибших военных.

Так, большое воинское захоронение находится при входе в школу № 221, северо-восточнее парадного крыльца. В. В. Кунтарев, председатель Комиссии по увековечению памяти воинов-однопольчан, располагает **документальными данными о погребенных здесь**<sup>92</sup>. Кроме того, известно, что возле командных пунктов проводились расстрелы. Расстреливали в «Шереметевском парке» (парк Ульянка), и неподалеку от усадьбы Александрино. Здесь же и захоранивали. Так образовалось несколько участков появившихся по разным причинам захоронений. Все они расположены между дворцом Александрино и церковью св. Петра Митрополита, при которой также с XVIII века существовало кладбище.

Так, на небольшом отрезке Петергофской дороги локализируются четыре кладбищенских участка. Захоронения производились и на участке бывших имений Блессига и Кюммеля, как раз там, где сейчас компания «Воин-В», ведущая в квартале уплотнительную застройку, планирует строить очередной многоэтажный дом. Захоронения, особенно в период осени 1941 года, были продиктованы необходимостью погребения погибших, и осуществлялись без какого-либо плана. Воинские захоронения часто производились рядом с возникшими стихийно летом-осенью 1941 года захоронениями гражданских мирных жителей. Но если воинские захоронения задокументированы, то по гражданским захоронениям не всегда сохранилась информация.

Усадьбы Кюммелей-Инсарских-Петровских и Блессигов погибли во время войны, хотя на послевоенных картах еще показаны их фундаменты. Около руин храма Святителя Петра Митрополита после войны еще сохранялись пруды, сам храм стоял прямо на оси проложенной по храму и кладбищу в 1964 году улицы Лени Голикова. При этом колокольня и вход в храм оказались по

---

<sup>92</sup> В. В. Кунтарев. Карта к военно-исторической справке «Лигово-Ульянка («Шереметевский дворец – Ульянка»), 2012.



одну сторону улицы, а алтарь – по другую. В 1960-х-1970-х к югу от Петергофской дороги, с сохранением ценного исторического ландшафта парков и территорий старинных усадеб, на значительном отступе от них, были выстроены **жилые кварталы Ульянки и Дачного**.

Исследования истории Петергофской дороги, сделанные в 1960-х-1980-х гг., показали большую историческую и культурную значимость ее памятников. Территория и сохранившиеся усадьбы исторической Петергофской дороги в 1990 году включены в список памятников и культурных объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО под номером 540-034g (закключение ИКО-МОС № 540, принятое на сессии ЮНЕСКО 7 – 12 декабря 1990 года, город Банф, Канада).

Участок между усадьбами Александрино и Ульянка (усадьбы Мишуковых-Челищевых-Спиридовых) и усадьбы Блессигов и Кюммелей также является частью исторической Петергофской дороги.

Ценен ландшафт старой Петергофской дороги, который охраняется ЮНЕСКО и законом Санкт-Петербурга 820-7. Ландшафт этот не поменялся со времен Великого Новгорода и периода шведского владычества. Основу ландшафта составляет так называемый глинт – Балтийский уступ, тянущийся от Ладоги до Балтики на протяжении более шестисот километров. В черте города этот глинт застроен только на участке от Трамвайного проспекта до Кронштадтской площади. Вся остальная часть ценного ландшафта – от Ульянки до Петергофа и Ораниенбаума, остается нетронутой, и ее необходимо сохранить. Эта земля содержит немало артефактов, не только петровского, елизаветинского и екатерининского, но и новгородского, и шведского времени. Ведь здесь в течение столетий пролегла важная оживленная дорога, связывавшая Невский край с Балтийскими провинциями. Строительство многоэтажных домов, которое хотят развернуть возле Александрино, на участках дач Кюммеля и Блессига, может иметь необратимые для исторической памяти последствия.

Сегодня эти памятники и ландшафт находятся под угрозой уничтожения. Строители уже выпилили часть парка усадьбы Александрино. Под пятно новой застройки попадают и воинские захоронения. По участку имений Блессигов и Кюммелей летом 2013 г. проложена дорога для строительных нужд. Прикрывая свои коммерческие интересы, строители своим убогим по архитектуре проектам домов цинично дают названия «Граф Шереме-

тев», «Граф Головин». Под видом реновации и расселения пятиэтажек в квартале района Александрино–Ульянка ведется элементарная уплотнительная застройка: уже построено девять высотных многоэтажных домов, и за десять лет ни одного расселения ни одного пятиэтажного дома не произошло.

С учетом того, что парки усадеб Александрино и Ульянка, а также примыкающий к ним участок Петергофской дороги, являются единственными в этой части Санкт-Петербурга ландшафтными и историческими памятниками, которые сохранили свои исторические очертания и границы, следует присоединить южную часть исторического участка бывших усадеб Блессигов и Кюммелей к границам охраняемой территории усадьбы Александрино и Петергофской дороги, сохранив их для будущих поколений.

### **Старицына Г. К. История дачи Головиной и церкви Святого Петра Митрополита Московского на Петергофской дороге**

Знаменитая Петергофская дорога, ведущая из Петербурга в царскую резиденцию Петергоф, в XVIII веке представляла собой цепь великолепных дач, принадлежащих вельможам, царедворцам и другим знатым особам. Дачи вдоль нее были украшены садами, цветниками и водоемами. В их создании принимали участие знаменитые архитекторы и садовники. На протяжении XVIII – XIX веков менялись владельцы дач, менялись их вкусы, архитектурные стили, изменялись застройка и планировка этих усадеб. Ныне, часть Петергофской дороги проходившей по территории Кировского района, называется проспектом Стачек. Об истории одной из дач на Петергофской дороге, ее владельцах и церкви, построенной на территории этой дачи, пойдет речь в статье.

Дача П. И. Головиной (прежде дача Бутурлиных) с церковью Святого Петра Митрополита Московского была расположена в том месте, где ныне стоит новая деревянная церковь (проспект Стачек, 208), рядом с современной улицей, носящей имя Лени Голикова. В старину эта местность входила в район Ульянки. Церковь во имя Святого Петра Митрополита на Петергофском шоссе была построена в петровское время на территории частновладельческой усадьбы. За более чем двухсотлетний период дача неоднократно перестраивалась. Изменялась и территория, на которой она располагалась, менялся и облик церкви.

В 1712 году по именному указу императора Петра I вдоль Петергофской «перспективной» дороги были нарезаны участки земли для строительства «приморских домов». Как и все в новой столице, нарезка участков была строго регламентирована. По ширине к Петергофской дороге участки должны были иметь 100 саженой. Узкие и длинные они тянулись от берега Финского залива до Лиговского канала, который проходил вдоль выстроенной в середине XIX века Балтийской железной дороги. Раздача участков была поручена князю Юрию Федоровичу Шаховскому.

Строительство дач велось только с одной стороны дороги, на уступе, т.к. прибрежная полоса была низкой и во время наводнений нередко оказывалась под водой. Застройка участков шла крайне медленно, освоение невских болот мало кого привлекало, и они часто только числились за владельцами. Так, на плане 1723 года с трассой проектируемого вдоль Финского залива, но не построенного канала, рельеф местности повышается к югу, образуя террасу, вторая ступень которой, начинает плавно возвышаться в западном направлении. Условными обозначениями на плане нанесен характер местности: низкий, болотистый, заросший берег Финского залива, прорезанный небольшими речками и ручьями. На карте обозначены отдельные небольшие строения, стоящие довольно редко от Красного кабачка к западу с именами владельцев мыз: Ивана Пушкина, Ивана Головина, Петра Бутурлина и др.

Петр Иванович Бутурлин был стольником, приближенным Петра I. Он известен также как «князь-папа Всешутейшего и Всепянейшего собора».

«20 апреля 1712 года по именному указу Петра I дано место под загородный двор стольнику Петру Ивановичу Бутурлину...на девятой версте от Санкт-Петербурга... в урочище едучи из Петербурга к стрельниной мызе и не доезжая лигово подле дачи царевны Наталии Алексеевны...»<sup>93</sup>.

Имеются исторические сведения о том, что церковь была построена по именному указу Петра I. «... в 1718 году в именуемом селе Петровском по указу императора Петра I была построена деревянная церковь в приморском месте боярина Петра Ивановича Бутурлина»<sup>94</sup> (возможно, село называлось по имени владельца участка Петра Бутурлина). Согласно преданию на этом месте Петр I располагался со своим штабом. Войска взяли шведский редут,

---

<sup>93</sup> РГИА. Ф.1088.Оп.12.Д.107.Л.59.

<sup>94</sup> РГИА.Ф.1076.Оп.1.Д.117. Л.6 об.

находившийся неподалеку в районе реки Красненькой. Узнав о победе, Петр I повелел поставить «обыденную» церковь в виде палатки, обложенной дерном, и отслужить литургию и благодарственный молебен, а затем построить деревянную церковь<sup>95</sup>.

В документе, датированном 20 мая 1719 года, опять упоминается эта церковь: «...подле Красного кабачка... на суходоле оного места боярина Петра Бутурлина на оном вновь построена церковь деревянная вкруг балясами да при церкви три двора живут поп с причетниками, на том же месте его Бутурлина построен двор в том дворе живут дворовые люда 4 семьи...»<sup>96</sup>.

Из указа от 25 июня 1722 года явствует, что церковь всегда состояла в духовном ведомстве<sup>97</sup>.

Итак, на территории «двора» Бутурлина была построена первоначальная церковь во имя Петра Митрополита Московского. В документах и литературных источниках эту церковь часто называют Ульяновскою или Юлианковскою. Вероятно, название связано с тем, что поблизости с давних времен располагалась деревня Юлианка – одно из поселений коренного ижорского и финского населения, проживавшего здесь еще до шведского владычества. Ижоры исповедовали православную веру. Прихожанами церкви были жители ближайших дач и переведенцы, жившие неподалеку в вологодско-ямской или лиговской слободах. При церкви было и кладбище.

Храм был назван именем Святителя Петра Митрополита Московского, способствовавшего в первой четверти XIV века объединению вокруг Москвы российских земель. По сведениям, приведенным в книге священника Василия Дурнева о церкви Петра Митрополита, эта церковь уже существовала в 1716 году. Петр I «...повелел и всю утварь, образа и книги в новоустроенный храм доставить из Большого Московского Успенского собора от раки Святителя Петра».<sup>98</sup> Позже, после взятия Азова, Петр I пожертвовал большой образ Черниговской Божьей Матери, поднесенный ему игуменом Черниговского Ильинского монастыря в память победы над Азовом<sup>99</sup>.

---

<sup>93</sup> Лавры, монастыри и храмы на Святой Руси. СПб.1909. С.35.

<sup>94</sup> РГИА.Ф.1088.Оп.12.Д.107.Л.69.

<sup>95</sup> РГИА. Ф.1088.Оп.12.Д.107.Л.5.

<sup>98</sup> Дурнев В. Церковь свт. Петра Митрополита Московского, всяя России Чудотворца. СПб.,1899. С.4.

<sup>99</sup> Там же С.5.

Петр Иванович Бутурлин «церковь не возобновлял»<sup>100</sup>. Он скончался в 1724 году. После смерти в 1740 году его жены Анны Еремеевны, дачу унаследовал племянник Петра Ивановича Бутурлина – Александр Борисович Бутурлин (1694 – 1767), который был денщиком Петра I, в 1722 – 1723 годах участвовал в Персидском походе. В годы царствования Петра II, после ссоры с царским любимцем, князем Иваном Долгоруковым, был отправлен в Украинскую армию. Выдвижение Бутурлина связано с воцарением императрицы Елизаветы Петровны, фаворитом которой он был. А. Б. Бутурлин участвовал в различных сражениях Семилетней войны. Императрица наградила А. Б. Бутурлина орденом Святого апостола Андрея Первозванного. В 1743 был назначен Елизаветой Петровной генерал-губернатором Москвы. В ее царствование он получил звание генерал-аншефа, графское достоинство и богатые вотчины. Император Петр III и Екатерина II также благосклонно относились к Бутурлину.

В 1743 году по указанию хозяина усадьбы, ветхая, деревянная церковь Петра Митрополита перестраивается. В 1748 году эта церковь была выстроена уже в камне<sup>101</sup>. Сохранился план этой церкви. Судя по плану, это был центрический храм, в котором четыре пятигранные апсиды симметрично сгруппированы по сторонам подкупольного пространства. В восточной апсиде размещался алтарь, в западной – крыльцо главного входа, очевидно, с колокольней. Северная и южная апсиды так же имели входы с крыльцами.

Участок приморской дачи Александра Борисовича Бутурлина на плане межевания земель 1747 года представляет собой узкий клин остриём направленный в сторону Финского залива. Примерно посередине его пересекает Петергофская дорога. С восточной стороны дача Бутурлина граничит с участком дачи генерала, графа Степана Федоровича Апраксина (будущая дача Шереметевых «Ульянка»). К западной границе примыкает дача адмирала Захария Даниловича Мишукова. На участке дачи Бутурлина застроена только территория, находящаяся к югу от Петергофской дороги. Западную часть этой территории занимают четыре небольших строения, восточную – церковь, южнее – небольшой пруд и ручей, переходящий на соседний участок.

В другом документе перечислены следующие строения: «... церковь Петра Митрополита и 5 изб с сениями, четыре из которых

---

<sup>100</sup> РГИА.Ф.1088. Оп.12.Д.107.Л.6.

<sup>101</sup> РГИА ф.1088. оп.12 д.107 л.70

принадлежат церковному причту, а одна на дворе,.. двор не огорожен, сенные покосы есть, владеет сам, роща на горе и под горою до межи и полевой и пашенной земли нет... в том же приморском месте 745-го года вышеописанная дача написана и церковь за ним же Александром Бутурлиным ...»<sup>102</sup>

На одной из раскрашенных гравюр, написанных в честь восхождения на престол Екатерины II, 28 июня 1762 года, и названной «Императрица Екатерина Алексеевна шествует, окружённая бесчисленною толпою людей обоего пола,... по Петергофской дороге, мимо церкви Петра Митрополита»<sup>103</sup>, есть изображение церкви Петра Митрополита Московского на Петергофской дороге.

Постройка приморских дач оживилась в царствование императрицы Елизаветы Петровны (1741 – 1761) и достигла своего расцвета в екатерининское время (1762 – 1796). К середине XVIII века меняются стили, как в архитектуре, так и в садово-парковом искусстве. В архитектуре стиль барокко, модный в царствование Елизаветы Петровны, уступает место классицизму, а в садово-парковом искусстве начинает преобладать пейзажный стиль. Свободная планировка, естественная красота форм зеленых насаждений, романтический пейзаж, включение в него водных элементов – прудов с живописными очертаниями берегов и искусственными островками, проток и ручьев создавали в усадьбах так называемый «натуральный сад».

Дорогу к царской резиденции стали украшать красивыми зданиями с садами и разными затеями. Сама Екатерина II, собиравшись издать сборник, главную часть которого составляют переписанные, большей частью самой императрицей, тексты французских изданий книги «Замечания о современном садоводстве, иллюстрированные описаниями» Томаса Вейтли и «О китайских садах» Уильяма Чемберса, который шуточно предназначался: «Владельцам приморских дач по Петергофской дороге лежащих, книга сия в дар приносится от усмотревшего природные оных приятства и способности для вящего украшения по правилам здесь предписанным»<sup>104</sup>.

---

<sup>102</sup> РГИА. Ф. 1076. Оп. 1. Д. 117. Л. 69 об.

<sup>103</sup> Лушев А.М. Исторический альбом портретов известных лиц XVI-XVIII веков. № 413. СПб. 1852. С. 55.

<sup>104</sup> Соколов Б.М. Плантомания. Российский вариант. Материалы XII Царскосельской научной конференции. СПб., 2006. С. 384-406.

Александр Борисович Бутурлин до начала сороковых годов XVIII века мало бывал в Петербурге, участок дачи не освоил, не распланировал. В 1760 году он купил смежный по западной границе участок, принадлежавший адмиралу Захару Даниловичу Мишукову<sup>105</sup>. Возможно, что расширяя свои владения, он собирался построить (построил) усадебный дом. В этом же году А. Б. Бутурлин вновь получил назначение на пост московского губернатора. Скончался он в Москве в 1767 году. Дачу на Петергофской дороге наследует его сын, Петр Александрович Бутурлин (1734 – 1787). Сведений о существовании дома и планировке участка в это время не найдено. Однако на плане 1777 года изображено трехчастное здание на верхней террасе спуска к Петергофской дороге. За дачей с южной стороны – огороженный двор с угловыми постройками в нем, за ним – два прямоугольных пруда. Слева – церковь, расположенная за зданием дачи с юго-восточной стороны. Можно предположить, что на плане 1777 г. изображена усадьба графов Бутурлиных. Дом в это время находился ближе к дороге, перед церковью.

8 марта 1787 года граф Петр Бутурлин продает часть своей дачи на Петергофской дороге, по левую сторону от церкви, вдовствующей княгине Прасковье Ивановне Голицыной за 5000 руб. Себе Петр Александрович оставил часть участка дачи с расположенной на ней церковью во имя Петра Митрополита Московского<sup>106</sup>. 22 декабря 1787 года княгиня П. И. Голицына покупает у наследника П. А. Бутурлина, его сына Дмитрия Петровича Бутурлина, остальную часть дачи за 3000 рублей «со всяким каменным и деревянным строением с лесом и с санными покосами, в смежности та дача по правую сторону с дачей сенатора и кавалера С.А. Меншикова, а по левую княгини Голицыной»<sup>107</sup>. Таким образом, весь участок оказался в руках П. И. Голицыной.

Княгиня Прасковья Ивановна Голицына (1734 – 1802), вдова генерал-майора князя Николая Федоровича Голицына (1728 – 1780), была урожденной Шуваловой. Ее отец П. И. Шувалов, занимал видное место при императорском дворе, а брат И. И. Шувалов – известный меценат и покровитель искусств, был фаворитом императрицы Елизаветы Петровны. Обе семьи и Голицыных, и Шуваловых имели обширные родственные связи.

---

<sup>105</sup> РГИА.Ф. 1076. Оп. 1. Д. 71. Л. 4.

<sup>106</sup> РГИА.Ф. 1076. Оп. 1. Д. 71. Л. 6.

<sup>107</sup> РГИА.Ф. 1076. Оп. 1. Д. 71. Л. 7.

Можно предположить, что приобретя всю дачу целиком, новая хозяйка решила выстроить на ней усадебный дом. В отделе рисунков Государственного Эрмитажа хранятся чертежи проекта усадебного дома архитектора Ф. И. Демерцова. На проекте, состоящем из шести листов (фасады и планы этажей), изображен небольшой деревянный дом, решенный в формах раннего классицизма. Дом имеет по главному фасаду со стороны Петергофской дороги один этаж на три оси, а с противоположного дворового фасада – 2 этажа на семь осей. Центр главного фасада выделен небольшим ризалитом с парадным входом, оформленным в виде арочного портала с перемычкой. К нему ведет крыльцо с лестницей во всю ширину ризалита. Завершает ризалит фронтоном с овальным окном. По обе стороны от главного входа – окна прямоугольной формы, помещенные в арочные ниши. Дворовый фасад – с широкой лестницей и верандой во всю длину здания. Фасады оформлены рустом, имитирующим каменную облицовку, и выкрашены в светло-серый цвет теплого оттенка песчаника. Цоколь – серо-голубой. Кровля выкрашена в светло-зеленый цвет. Размеры здания в плане: 9 саженей и 1 аршин на 6 саженей и 1 аршин. В первом этаже размещена большая гостиная с закругленной в плане южной стеной. По обе стороны от нее; с одной стороны – столовая, с другой – спальни. С южной стороны – парадная, девичья, уборная, кабинет. На втором этаже расположены небольшие комнаты с окнами на юг.

Варвара Николаевна Головина (1766 – 1821) – старшая замужняя дочь П. И. Голицыной увлекалась живописью и графикой. Можно предположить, что гуашь с видом дачи на Петергофской дороге, которая хранится в Эрмитаже и числится как работа неизвестного автора 1792 года, сделана В. Н. Головиной. Пейзаж написан со стороны Петергофской дороги: на первом плане перед стоящим на возвышении небольшим одноэтажным зданием, по откосу холма изображен сад с клумбами, дорожками, группами кустов и деревьев. По обе стороны дачи на разных уровнях – площадки со скамьями, окруженные деревьями, то есть скат холма «расположен для прогулок или употреблен как передний сад», как сказал Г. Георги, описывая дачи на Петергофской дороге<sup>108</sup>. Слева виднеется церковь с колокольней и куполом.

---

<sup>108</sup> Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного, Сочинение Г.Георги. СПб, 1794г.С.715.



Фасад изображенного на картине строения полностью совпадает с лицевым фасадом здания на проекте Ф. И. Демерцова. Это сопоставление позволяет сделать вывод о том, что дача княгини П. И. Голицыной была построена по проекту этого архитектора. Прасковья Ивановна Голицына приобрела дачу в последних числах 1787 года. Поэтому проект Ф. И. Демерцова мог быть исполнен не ранее 1787 года. В апреле 1789 года на даче княгини П. И. Голицыной возводятся хозяйственные строения: «по означенному плану:

1. Новый деревянный скотный двор длиной 10,5 сажень, шириной 8 сажень, в том дворе изба для скотницы длиной 4 сажени 2 аршина, шириною 3 сажени.

2. На том же дворе коровник длиной 4 сажени 2 аршина, шириною 7 аршин.

3. По сторонам коровника до забора хлев.

4. По описанному плану загородить забор вокруг всего двора»<sup>109</sup>.

Обычно хозяйственные постройки возводились одновременно или сразу же после строительства дома. Поэтому можно предположить, что в это же время строился и дом на новом месте. Дом П. И. Голицыной был поставлен южнее здания церкви. В сообщении архитектора В. Харламова, сделанном в 1887 году при строительстве нового здания церкви, упоминается о том, что дом приобретенный церковью от наследников графов Бутурлиных и Головиных, как бывший некогда обширную барскою дачей, был построен из богатейшего рудового леса графом Головиным более 100 лет назад. Этот факт также уточняет датировку постройки дачи<sup>110</sup>.

28 сентября 1797 года княгиня П. И. Голицына закладывает дачу своей дочери – Варваре Головиной сроком на один год<sup>111</sup>. Графиня Варвара Николаевна Головина (1766 – 1821) урождённая Голицына, фрейлина Екатерины II, жена графа Николая Николаевича Головина (1756 – 1821), гофмаршала при дворе великого князя Александра Павловича, позднее – члена Государственного совета.

23 сентября 1799 года графиня В. Н. Головина предъявила в Санкт-Петербургскую гражданскую палату закладную для обращения ее в купчую<sup>112</sup>. В 1799 году дача княгини П. И. Голицыной стала собственностью ее дочери графини В. Н. Головиной. Зда-

---

<sup>109</sup> РГИА. Ф.1076. Оп.1. Д. 84. Л.5.

<sup>110</sup> «Зодчий», декабрь 1887.

<sup>111</sup> РГИА. Ф.1076. Оп.1. Д. 71. Л.10.

<sup>112</sup> РГИА. Ф.1076. Оп.1. Д.71. Л.2.

ние дачи, вероятно, была построено еще при княгине Голицыной, так как в нем в 1799 – 1800 годах новой хозяйкой проводятся некоторые строительные и ремонтные работы. В это время сделали: «... в столовой зале голландскую печь, еще в том же зале камелек...». В реестре заработков рабочих эти работы уточняются: «в столовой зале сызнава печь переделана с фундаментом... В зале каминны сделаны мраморные двустенные... внизу печь голландская в два покая ... вверху у графа в кабинете печь штучную вновь сделали... у принцессы печь с трубой». Далее идет счет обойщика и т. д.<sup>113</sup> Это свидетельствует не только о том, что дачный дом уже был в 1799 году, но и о том, что новые хозяева переделывают его по своему вкусу. Уточняется назначение некоторых комнат: внизу зал и столовая, наверху кабинет графа и комната принцессы де Тарант, подруги Головиной.

Изменения планировки участка дачи Головиной можно проследить на рассматриваемых ниже планах и картах. На плане дачи В. Н. Головиной 1806 г. изображен господский дом по форме и размерам плана похожий на упомянутый проект дачи архитектора Ф. И. Демерцова. Со стороны двора позади дома изображена овальной формы лужайка, окаймленная дорожкой. По обе стороны лужайки строения, очевидно хозяйственного назначения. Планировка участка еще только намечена и, видимо, еще не закончена.

На плане Петергофской дороги 1817 года с обозначением дач еще не показана планировка верхнего сада. С западной стороны дачи – смежная дача К. Блессига, за ней – Киммеля, следующая Ильина (бывшая Чернышева).

В. Н. Головина, живя в Петербурге, часто проводила теплое время года в своей любимой «деревне на Петергофской дороге» вместе с подругой, статс-дамой французской королевы Марии-Антуанетты, принцессой де Тарант, для которой отделили комнату на втором этаже дачи. Чудом, избежав гибели во время Французской революции, принцесса приехала в Россию в 1797 году. Графиня поселила ее у себя и была с ней неразлучна. Варвара Николаевна Головина по просьбе великой княгини Елизаветы Алексеевны, жены цесаревича Александра Павловича, начала писать мемуары, заканчивающиеся 1817 годом<sup>114</sup>. В них встречаются сведения и о даче на Петергофской дороге.

---

<sup>113</sup> РГИА. Ф.1076. Оп.1 Д.103. Л.51-53,57.

<sup>114</sup> Головина В. Н. Мемуары. М., 1911. С.26,27, 388,406.

В 1801 году госпожа де Тарант уехала в Париж, куда летом 1802 года отправились и графиня с матерью. Но по дороге в Дрезден умерла мать графини – княгиня П. И. Голицына. В 1805 году В. Н. Головина вместе с принцессой вернулась в Россию.

В 1812 году Головины жили на даче вместе с принцессой де Тарант. Об этом времени В. Н. Головина пишет в своих мемуарах: «... Она (госпожа де Тарант – Г. С.) предложила однажды утром моей младшей дочери проехаться в нашу деревню, находившуюся в восьми лье от города. Это местечко отчасти было ее созданием, она любила жить там вместе с нами, в марте месяце она высаживала у себя на окошке растения и пересаживала их на свой остров, предоставленный мною в ее полную собственность»<sup>115</sup>.

Принцесса де Тарант умерла 22 июня 1814 года. В. Н. Головина очень горевала о смерти своей подруги. Она написала акварель, изображающую комнату, в которой скончалась госпожа де Тарант.

В 1818 году графиня Варвара Николаевна Головина уехала во Францию и, после недолгого пребывания в России в 1820 году, вернулась в эту страну. Начиная с 1819 года, граф Н.Н. Головин, доверенное лицо своей супруги В. Н. Головиной, сдает дачу внаем.

13 мая 1819 года дачу снимает английский посол генерал граф Каркард. Из условия найма можно составить представление о том, что находилось на участке дачи: «... Двухэтажный дом, от которого состоят к верхнему саду два деревянных флигеля, в первом по правую сторону – кухня, ледник и чулан, во втором – две комнаты, ледник, сарай, конюшня, курятник. Два регулярных верхний и нижний сады, в саду беседка, деревянный домик, стоящий напротив церкви...»<sup>116</sup>.

Летом 1820 года дачу снимает знаменитый герой Отечественной войны 1812 года генерал-адъютант граф Петр Петрович Коновницын (1764 – 1822). Вероятно, в это время им был снят и вычерчен план дачи графини Головиной (т.е. перед нами фиксационный чертеж)<sup>117</sup>. На этом чертеже изображена планировка и благоустройство передней части дачного участка Головиных (далее к югу, как и на всех дачах, тянулся лес). Дача Головиных – с двумя крыльцами главного и дворового фасадов. Перед главным фаса-

---

<sup>115</sup> Там же

<sup>116</sup> РГИА. Ф.1076. Оп.1. Д.153. Л. 1-2.

<sup>117</sup> РГИА. Ф.1076. Оп.1.Д.71. Л.31.

дом по склону разбит сад с извилистыми дорожками и большой лужайкой. Если сравнить эту планировку с пейзажем с видом дачи, то они почти полностью совпадают. На этом плане изображена и планировка верхнего сада со стороны дворового фасада с большим, круглым лугом перед домом и за ним пейзажным садом с прудами, протоками и островками. (Не об этом ли саде упоминает в своих мемуарах В. Н. Головина в связи с пребыванием там ее подруги принцессы де Тарант). На последующих картах и планах Петергофской дороги (1822 – 1823, 1831 гг.) изображение планировки дачи Головиной почти не меняется.

В 1821 – 1822 гг. дачу нанимает на лето тайный советник, сенатор и кавалер Аркадий Алексеевич Столыпин<sup>118</sup>. А. А. Столыпин и М. М. Сперанский были друзьями. В 1821 году, вернувшись из ссылки, Сперанский проживал некоторое время на этой даче, о чем сообщает в своих воспоминаниях Сергей Шереметев<sup>119</sup>.

В сентябре 1821 года в Париже скончалась В. Н. Головина, хозяйка дачи. В том же году в июне умер ее муж Н. Н. Головин.

В 1822 году произошел раздел имущества между дочерьми Головиных – графиней П. Н. Фредро и ее сестрой Е. Н. Потоцкой. Дача на Петергофской дороге досталась Прасковье Николаевне Фредро<sup>120</sup>. Тогда же архитектором Аурицким были составлены два схематических плана дачи.

Судя по чертежам, предполагалась перепланировка хозяйственного двора со службами. На одном чертеже есть надпись на французском языке: «Прежний план деревни с новым домом», на другом чертеже: «Новый план». Первый отражает планировку хозяйственных строений, почти совпадающую с той, что изображена на плане Коновницына: в «новом плане» – предложена ее перепланировка с новыми строениями и ликвидацией некоторых прежних. Дача изображена с полукруглой террасой со стороны двора. Возможно, дом перестраивался, что и отражено в форме его плана на этих чертежах, а также в надписи – «Новый дом». Вдоль Петергофского шоссе дача имеет ограду. Оградой обнесен и церковный двор с часовней у входа в него и лестницей по косоугору.

Сохранились отчеты приказчиков о доходах и расходах по даче за 1821 – 1826 годы. По ним можно понять, что на даче было

---

<sup>118</sup> РГИА. Ф.1076. Оп.1 Д. 153. Л.46

<sup>119</sup> Шереметев С. Воспоминания. СПб., 1898. С.16.

<sup>120</sup> РГИА. Ф.1076. Оп.1. Д.153. Л.42.

большое оранжерейное и садовое хозяйство, приносящее хороший доход. Так, например, имелись: виноградная, левкойная, персиковая, большая грунтовая оранжереи. В одном из этих отчетов с 1 марта 1822 года по 1 марта 1823 года упоминается: Архитектору за снятие плана – 150 руб.

В мае 1822 года в газетах давалось следующее объявление: «Отдаются внаем оранжерея, а равно продаются фруктовые деревья цветы и растения разного рода на даче покойной графини Головиной на Петергофской дороге на 9 версте».

6 июля 1822 года доверенное лицо графини П. Н. Фредро, ее супруг граф Я.-М. Фредро закладывает дачу Антону Фурману сроком на 1 год за 65800 рублей.

В сентябре 1822 года дается объявление о продаже дачи:

«Дача генерал-майорши графини Прасковьи Николаевны Фредро состоит на Петергофской дороге на 9-й версте под оною дачей 75 десятин земли на сем пространстве храм, большой двухэтажный дом со всеми службами... разных строений, сад, огород, оранжереи, сенокос и лес»

В 1824 – 1825 гг. дачу снимает купец (иностранец) И. И. Кейли. Кроме дачи сдавались в аренду сенокосы и огороды крестьянам. В 1825 году на даче продаются строительные материалы, бревна, кирпич.

В 1826 году владельцем дачи становится Антон Фурман, который получает ее после банкротства графа Я.-М. Фредро<sup>121</sup>.

В 1806 году соседнюю с Головиной дачу Паниных покупает граф Николай Петрович Шереметев<sup>122</sup>. Соседство Шереметевых сыграло в дальнейшем большую роль как в судьбе расположенного рядом храма св. Петра Митрополита, так и всей усадьбы Головиных.

Дача Шереметевых была ближайшей к церкви за церковной оградой с восточной стороны. Шереметевы считали церковь своею, были ее постоянными прихожанами и благотворителями. Головины и их наследники Фредро и Потоцкие, по вероисповеданию были католиками. Видимо поэтому Шереметевы взяли на себя заботу о православном храме, о чем свидетельствуют литературные источники и архивные документы.

Построенная каменная церковь не предназначалась для зимних служб, и поэтому не отапливалась. В 1808 году за счет благо-

---

<sup>121</sup> РГИА. Ф.1088. Оп.12. Д.107. С.140

<sup>122</sup> РГИА. Ф.1088. Оп.12. Д.47.

творителя штаб-ротмистра и кавалера Ивана Ивановича Владимировича был осуществлен капитальный ремонт церкви, и она увеличилась за счет пристройки с юго-западной стороны отапливаемого придела во имя Зачатия Иоанна Предтечи<sup>123</sup>. Придел предназначен для зимних богослужений. В это же время к западной части храма была пристроена колокольня. После перестройки храм был освящен 14 декабря 1808 года<sup>124</sup>.

На чертеже Коновницына 1821 года церковь имеет удлиненную форму плана, т.е. показана после обновления ее в 1808 году. У входа в церковный двор со стороны Петергофской дороги изображена часовня, по склону к церкви ведет широкая лестница.

Храм, стоящий на знаменитой Петергофской дороге, был хорошо известен не только местным прихожанам. 8 сентября 1748 года в нем присутствовала на литургии императрица Елизавета Петровна. В 1810 году в этой церкви венчалась дочь известного архитектора Н. А. Львова, Елизавета Николаевна с Петром Федоровичем Львовым.

Церковь хоть и числилась приходской, доходами похвастать не могла. 1 октября 1810 года священник церкви Петра Митрополита Московского, П. Орлов просит опекунов малолетнего графа Дмитрия Николаевича Шереметева оказать денежную помощь в деле постройки нового церковного дома для священнослужителей. Новый дом строится вместо «...старого ветхого и тесного по приложенному плану, фасаду, профилю и смете»<sup>125</sup>.

В 1811 году по проекту архитектора В. П. Стасова в ограде церкви со стороны входа от Петергофского шоссе, вместо старой деревянной строится каменная часовня. От часовни к северным дверям храма была сооружена мраморная лестница и устроена чугунная массивная решетка<sup>126</sup>.

Церковь стояла на усадебной земле, поэтому священники неоднократно поднимали вопрос о церковном земельном наделе. Наконец, в 1809 году Священный Синод решил «... согласно пункту 69 Землемерной Инструкции дать ей положенную по закону пропорцию земли... в числе 33 десятины». Земельный участок Головиной, на котором кроме дачи с парком, оранжерейным хозяйством и ого-

---

<sup>123</sup> РГИА. Ф.1088.Оп.12. Д.107. Л.140.

<sup>124</sup> ЦГИА СПб. Ф.19 Оп.120. Д.409 Л.1.

<sup>125</sup> РГИА. Ф.1088. Оп. 12. Д.107. Л.10.

<sup>126</sup> Николаев Н. Историческая справка. Здание бывшей часовни церкви Петра Митрополита. 1940. Архив УГИОП Н-2480.

родами находился и храм, был невелик, поэтому отделять часть земли для церкви было не просто, тем более что в это время хозяйка дачи, Варвара Николаевна Головина пользовалась особым расположением императорского двора. В связи с этим Синод в 1809 году предложил владельцам соседних дач платить ругу (т.е. содержать церковь сообща, обеспечивая ее всем необходимым путем внесения денежного взноса). Священники не были удовлетворены этим решением и постоянно жаловались на то, что обязательства по внесению денег на содержание церкви плохо исполнялись, сетуя на то, что им постоянно приходится обращаться к хозяевам дач за вспомоществованием. Больше всех церкви помогали опекуны малолетнего графа Дмитрия Шереметева, а затем и он сам.

На «скудную и неисправную» ругу трудно было существовать церкви и церковнослужителям. Поэтому в 1821 году вновь поднимается вопрос об отделении земли для церкви уже у графини П. Н. Фредро, дочери покойной В. Н. Головиной. На этот раз просьба священников была удовлетворена. Графиня подала в суд прошение с протестом против отделения земли, заявляя при этом, что ее покойная мать и она участвовали в выполнении предыдущего решения и вносили положенные суммы на содержание церкви. Однако в 1823 году стороны пришли к соглашению, и вышел правительственный указ об отмежевании земли по любовному согласию. Земля церкви была выделена<sup>127</sup>.

В 1823 году для причта построен деревянный двухэтажный дом.<sup>128</sup>

В 1836 году граф Д.Н. Шереметев покупает восточную часть усадьбы с дачным домом в пользу церкви и причта<sup>129</sup>. В 1847 году Д.Н. Шереметев нанимает дом этой дачи на лето для певчих своего церковного хора.

В книге графа С. Шереметева «Ульянка» (1893) есть воспоминания о соседней даче: «... Соседняя с нами дача церковная, бывшая Головина, цвета охры с белыми колоннами и с большим балконом»<sup>130</sup>.

В другой своей книге «Воспоминания» (1853 – 1861) граф С.Д. Шереметев пишет:<sup>131</sup> «...По другую сторону за церковью и

---

<sup>127</sup> РГИА. Ф.1076. Оп. Д.117. Л. 10-68.

<sup>128</sup> РГИА. Ф.1088. Оп.12. Д.107. Л.140.

<sup>129</sup> РГИА. Ф.1088. Оп.4 д.73 л.118; оп.3 д.1790 л.21(об.)

<sup>130</sup> Шереметев С. Ульянка. СПб. 1893.С.12.

<sup>131</sup> РГИА. Ф.1088. Оп.12. Д.107. Л.140.

церковными дачами, (бывшими графа Головина) жили каждое лето наше малолетние певчие. Дом этот и тогда весьма ветхий теперь (в 1898 г. – Г.С.) совершенно развалился. Во время пребывания на Ульянке, как и зимою, церковная жизнь составляла одно целое и неразрывно связывалась с обычным строем жизни. Певчие жили на церковной даче»<sup>132</sup>.

В 1855 году был построен деревянный двухэтажный церковный дом для дьякона и сирот духовного звания.

В фонде Шереметевых в ЦГИА (Ф.1088) сохранились документы о найме дачи по контракту Д.Н. Шереметевым для малолетних певчих с 1871 по 1875 г.<sup>133</sup> По условиям найма дачи можно судить, что находилось на участке в это время: главный дом со службами (с тремя квартирами, кухню, погребом, двумя сараями).

«Дом деревянный, двухэтажный на каменном фундаменте, крытый железом, и принадлежащие к оному с деревянными крытые деревом службами: кухней с жильем для прислуги и прочими помещениями; под одну связь с кухню флигель с ледником, сарай, ледник и открытая галерея, соединяющая означенный дом с кухней. Задний двор, прилегающей к дому луг, два островка на пруде и полуостровок со строением на нем, «а также выходящий на Петергофское шоссе сад до прямой линии от полуостровка к шоссе с правом прохода через луг, прилегающий к соседней даче г. Блессига»<sup>134</sup>.

Со стороны Петергофской дороги палисад с калиткой, дорога от Петергофского шоссе к церкви и домом церкви, построенным близ дачи Шереметева, вдоль огорода дорога покрытая досками. На пруду – остров, где находится ветхое строение бани, большой остров на пруду, на нем сенной покос...

По контракту нанимателю предоставляется право «... делать перестройки и улучшения и изменения во внутренних расположениях помещений дома без нанесения вреда и прочности оного, кухни, флигеля, сарая, ледника и когда таковые улучшения будут окончены в 1871 году... должна быть составлена подробная опись».

В 1871 году архитектор академик Д. В. Кабанов представил смету на ремонт дома: «...на балконе, на дорогу, разобрать верхние об-

---

<sup>132</sup> «Воспоминания гр. Шереметева С.». СПб. 1893 г. С. 6.

<sup>133</sup> РГИА. Ф.1088. Оп.3. Д.1790. Л.1-38.

<sup>134</sup> «Воспоминания гр. Шереметева С.». СПб. 1893 г. .31



валившиеся полы с переводами и балками. Положить переводы и постлать чистые полы.... Сделать чистой потолочной обшивки.... На балконе в сад разобрать отвалившуюся верхнюю кровлю со стропилами и стойками.... Покрыть кровлю в два теса ...».

Внутри дома ремонтируются полы, окрашиваются клеевой краской стены и потолок. Кроме того, разбирается ветхая переходная галерея с кровлей, стойками и обвязками, соединявшая дом с кухней.

Старый, неоднократно перестраиваемый и отремонтированный храм пришел в негодность, и поэтому решено было, разобрав его, строить новый. В 1885 – 1886 гг. разработан архитекторами, сначала Г. И. Карповым, а позже В. Ф. Харламовым проект нового храма. Деньги на строительство собирали всем миром. Самыми крупными жертвователями были братья Шереметевы и купцы Ильины, владевшие соседней дачей, которую в конце XIX века приобрел Александр Дмитриевич Шереметев и назвал «Александрино».

Строительство церкви началось летом в 1886 года устройством в большом дачном доме временной церкви. В 1887 г. в журнале «Зодчий» архитектор В. Ф. Харламов напечатал статью о церкви Святителя Петра Митрополита Московского. В статье приведен его проект церкви. В примечании к своей статье В. Харламов пишет: «... здесь необходимо заметить, что дом приобретенный церковью от наследников графов Бутурлиных, как бывший некогда обширную барской дачей, неудобен для мелких помещений причта, живущих в ужасных развалинах, продолжающей стоять, благодаря все новым и новым подпоркам...»<sup>135</sup>

В помещении большого церковного дома, купленном в 1836 году от преемников Бутурлина, вместе со всею дачною землею до 60 десятин, 19 июня 1886 года была освящена временная церковь. Приспособление деревянного дома, построенного более 100 лет назад из богатейшего рудового леса графом Головиным, заключалось кроме общего ремонта в соединении аркою двух средних комнат в один зал, в пристройке бревенчатого теплого алтаря, а также звонницы с тамбуром – для образования притвора, входных крылец, выездных ворот и пр. Таким образом, богослужение на время постройки обеспечено вполне рационально и удобно с

---

<sup>135</sup> Харламов В.Ф. Церковь Петра Митрополита на Ульянке. //Зодчий № 11 – 12. 1887.С.91-93.

помещением в соседних комнатах, убранных в виде молелен, отдельной ризницы, крестильни, покойницкой...»<sup>136</sup>

9 февраля 1892 года новый храм Петра Митрополита Московского был торжественно освящен. Храм был выстроен в «русском» стиле XVII века, пятикупольный, с высокой, трехярусной колокольной увенчанной шатром и с шатровыми покрытиями южного и северного крылец входов. Внутренняя отделка храма (стенная роспись, украшение интерьера и т.д.) продолжалась вплоть до его столетнего юбилея в 1899 году (имеется в виду официально приходская церковь).

В 1893 году в помещении бывшего господского дома Головиных открыли церковно-приходскую школу, которая содержалась на средства церковно-приходского попечительства, то есть на пожертвования прихожан. Председателем попечительства был граф Александр Дмитриевич Шереметев, а попечительницей школы графиня Мария Федоровна Шереметева, его супруга. Помещение для школы было устроено в двух комнатах большого дачного дома. В 1893 году школа была освящена и начала работать. Помещение для школы в старом большом доме оказалось очень холодным, но недоставало средств на постройку специального здания.

В 1899 году «...по инициативе графа А.Д. Шереметева, на средства пожарной дружины выстроен на церковной земле, из старого небольшого дачного церковного дома, новый двухэтажный дом с прекрасным помещением для школы в нижнем этаже...»<sup>137</sup>.

При храме работало училище благочестия для взрослых.

В 1894 году с разрешения епархии в левом приделе храма для семейства Александра Дмитриевича Шереметева устроили склеп, а над склепом – придел во имя святых Александра Невского и Марии Магдалины, святых покровителей супругов Шереметевых. На средства супругов придел облицевали белым мрамором, стены украсили живописью, в окна вставили цветные стекла, снабдили необходимой церковной утварью. В том же году новый придел освятили в день храмового праздника. Но упокоились Александр Дмитриевич и Мария Федоровна в чужой земле. Лето 1918 года Шереметевы проводили на своей даче на Карельском перешейке.

---

<sup>136</sup> Там же

<sup>137</sup> Дурнев Василий. Столетие прихода церкви Святителя Петра Митрополита, что на Ульянке 1799 – 1899. СПб., 1899.

А так как это была территория Финляндии, то семья Шереметевых оказались за границей и жила в Финляндии до 1926 года. Затем они перебрались во Францию. Умер Александр Дмитриевич Шереметев 18 мая 1931 года во Франции и похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Его супруга Мария Федоровна, похоронена там же 7 января 1938 года. Судьбы их детей сложились по-разному. Их потомки живут в разных странах мира.

Сохранились документы страховой оценки 1910 года здания церкви Святителя Петра Митрополита Московского и других церковных строений при ней. Судя по ней, кроме здания церкви, имелись:

1. Церковно-причтовый дом, построенный в 1897 году. Двухэтажный деревянный на цокольном фундаменте обшит снаружи рустиком, окрашен масляной краской... внутри оштукатурен и окрашен масляной краской, кроме 6 комнат, оклеенных обоями. Длина дома 13 с., ширина 7 с. 1,5 ар., высота до карниза 4 с. 4 в. ...

2. Дом, в котором помещается церковно-приходская школа и сироты, двухэтажный, деревянный, не обшитый, крытый железом, на каменном бутовом фундаменте... Высота дома 11 с. 8 в. до карниза, длина 9 с. 1 ар., ширина с одной стороны 5 с., а с противоположной имеются выступы с севера шир. 1 ар., длиной 3 с., с юга шириною 1 с. длиной 3 с. Построен дом в 1898 году наполовину из старого леса, сохранился не вполне...

3. Конюшня из барочного леса... Построена в 1901 году.

4. Церковно-причтовый дом двухэтажный деревянный обшитый рустиком... высота дома 3,5 с., длина 10 с., ширина 5 с. 8 в.... Построен в 1908 году и окончательно отделан в 1910 году.

5. Деревянный дощатый сарай, баня – построены в 1908 году.

В 1915 году был разработан проект и построен новый школьный дом «Ульянковского приходского при церкви св. Петра Митрополита общества трезвости и благотворения». Планы двух этажей этого здания обнаружены в Российском государственном историческом архиве<sup>138</sup>.

Размер школьного дома 7 x 12 саж. = 84 кв. саж. Дом двухэтажный деревянный с железной крышей. На крыше имелась вышка с окнами. По страховой оценке этого дома в декабре 1915 г. можно уточнить некоторые сведения об этом строении: Дом... «на каменных из бутовой плиты столбах, со сплошным

---

<sup>138</sup> РГИА Ф.799 Оп. 33 Д.1383 Л. 3-а

фундаментом под входами. Высота всего дома 6,25 саж., до карниза 4,5 саж. Не обшитый, крытый железом, не оштукатурен.

После октябрьской революции 1917 года, в советское довоенное время, в ходе борьбы против церквей и церковнослужителей многие храмы разрушались и закрывались, а имущество их реквизировалось.

В документах архива Ленинградской области в Выборге обнаружены сведения о регистрации действовавших церквей на территории ленинградского пригородного района. В 1930 году под № 10 – Церковь Петра Митрополита пос. Ульянка Лиговского с/с. Там же указано количество колоколов – 7, вес в тоннах – 8,8. Церковь зарегистрирована действующей в 1931 г., 1932 г., 1933 г. В этом же документе сообщается, что здание церкви на учете в бюро охраны памятников не состоит. Известно, что в 1941 году община церкви обратилась в епархию с просьбой разрешить храму выполнять функции кладбищенской церкви в связи с тем, что церковь на Красненьком кладбище сгорела 28 марта 1941 г.<sup>139</sup>

Имеется фрагмент плана местности с участком бывшей дачи Головиной 1933 – 1934 гг. Это пока последний графический документ, изображающий план участка со строениями. На возвышенном рельефе показано здание, судя по местоположению, расположенное на месте дачи Головиной. На этом же плане можно видеть местоположение церкви Петра Митрополита. Позади нее деревянные домики с огородами.

Этот фрагмент генплана является ценным материалом для сравнения исторических планов с современной планировкой.

Церковь находилась на линии фронта в годы Великой Отечественной войны и была разрушена. Вот что сказано в выписке из дневника Н. А. Кондратьева:

«Суббота 20 сентября 1952 г. Прогулка в окрестностях Дачного. Шел я парком, а дойдя почти до шоссе, свернул на Ульянку. С места церкви Петра Митрополита вывезли много строительного мусора и открылись основания кирпичных столбов. Благодаря столбам я живо вспомнил план церкви. Почти на середине пола возвышается бетонированный свод дота, устроенного в подвале церкви. Он, наверное, и послужил причиной полного разрушения

---

<sup>139</sup> Черепенина Н.Ю., Шкаровский М.В. Православные храмы Санкт-Петербурга 1917 – 1945 гг. Справочник. СПб., 1999. С. 60-61.

церкви, ведь ни дворец в «Александрино», ни Богомолова дача, ни больница Фореля не были так разрушены, как церковь».

В 1963 году, при проектировании нового жилого района в Ульяновке, были срыты и фундаменты церкви, так как на этом месте проложили улицу Лени Голикова. Соответственно была выполнена и вертикальная планировка этой зоны, резко изменившая ее рельеф. На подоснове 1963 года еще сохранилось изображение фундамента какого-то дома по пятну расположенного примерно на месте бывшей дачи Головиной. Прослеживаются также на исторических генпланах с 1817 г. пруды бывшего верхнего сада усадьбы, пруд квадратных очертаний с островом на правой стороне Петергофской дороги а также существующий пруд дачи Шереметевых.

В статье использованы материалы исторической справки к проекту воссоздания дачи Головиной с приспособлением под церковный дом, составленной автором в 1995 году, материалы к составлению исторической справки к проекту воссоздания церкви Петра Митрополита.

### **Старкова Л. А. Кинематограф за Нарвской заставой**

Сто лет назад, когда не было телевизора и интернета, одним из развлечений являлся кинематограф. Первый в России киносеанс состоялся в 1896 году в центре Петербурга в увеселительном саду «Аквариум» (Каменноостровский пр., 10 – 12). На территории, где располагался сад, 30 апреля 1918 года решением Наркомпроса была основана старейшая в России киностудия. «В 1918 году был открыт отдел производства фильмов Петроградского областного кинематографического комитета Союза Северных коммун («Киносев») при Комиссариате народного просвещения РСФСР. Впоследствии отдел этот трансформировался в Северо-Западное областное фотокиноуправления («Севзапкино»), которое, сменив еще несколько названий, превратилось в 1936 году в киностудию «Ленфильм»<sup>140</sup>.

Первые фильмы, или как их тогда называли «живая фотография», состояли из нескольких картин без звука. Это были документальные заграничные фильмы, картинки, взятые из жизни:

---

<sup>140</sup> Ковалова Анна, Цивьян Юрий. Кинематограф в Петербурге 1896 – 1917. СПб., 2011. С. 5.

прибытие поезда на вокзал, купание в море, игра в крокет и т.д. Сеанс длился не более 10 минут. Первые передвижные кинотеатры привлекали невзыскательную публику. Описание таких сеансов дает один из крупнейших деятелей дореволюционной кинематографии А. А. Ханжонков: «Любой сарай, амбар, склад, магазин, все, что имело крышу и могло укрыть от дождя «уважаемых посетителей», годилось под биограф. В таком «зрительном зале» отгораживалась будка для аппарата, на противоположной стене прибывался полотняный экран, под экраном располагался пианист; мебель состояла из скамеек, разносортных стульев, но часто сеансы давались и без мебели, что значительно увеличивало вместимость зала, следовательно, и доходы предпринимателя»<sup>141</sup>.

К началу XX столетия кинематограф получил распространение как массовое развлечение. На экране появились игровые фильмы с участием актеров Императорских театров. В фильмах того времени внешние данные актеров ценились прежде всего, а драматический талант уходил на задний план. Особой любовью у зрителей пользовались известные актеры немого кино: Вера Холодная, Владимир Максимов, Осип Рунич, Ольга Преображенская.

Демонстрация фильмов сопровождалась исполнением на пианино музыкальных произведений. Наряду с игровыми, в кинотеатрах показывали и документальные фильмы, такие как «Коронация Николая II», снятый в Москве специально присланным из Парижа французским кинооператором. На экранах кинотеатров показывали как классические, так и детективные, остросюжетные, мелодраматические сценарии. Особой популярностью пользовались мелодрамы и любовные истории с продолжением, прототипы сегодняшних телевизионных сериалов.

В Санкт-Петербурге и Москве в 1910-х годах появились стационарные кинотеатры, рассчитанные на богатую публику. В помещениях кинотеатров открывались кафе, перед фильмами развлекали публику иллюзионисты, иногда с исполнением романсов выступали певцы. Отголоски таких выступлений помнят пожилые ленинградцы, в кинотеатрах Ленинграда в 60-е годы XX века перед сеансами звучала живая музыка. Фойе кинотеатров украшали вечнозелеными растениями в кадках. В самых богатых кинотеатрах ложи партера и балкона оборудовались городскими телефонами. Билеты в такие ложи стоили очень дорого (до 8 рублей).

---

<sup>141</sup> Ханжонков А. А. Первые годы русской кинопромышленности. Воспоминания. М., 1937, С.12.

В это же время кинотеатры раннего типа были вытеснены на окраины города, и даже за его черту. За Нарвской заставой на Петергофском участке (так назывался пригородный район за Нарвскими воротами) нам известно о четырех таких кинотеатрах. Может быть, их было и больше. Учет помещений, в которых проводились киносеансы, не велся, поэтому точно о количестве таких заведений ничего не известно.

Один из таких кинематографов находился на Петергофском шоссе, в доме № 6, принадлежавшем известному домовладельцу Нарвской заставы, Гордзялковскому. Он же владел сохранившимися до наших дней каменными доходными домами в начале Новосивковской ул. (с 1965 года ул. Ивана Черных). Колпинская мещанка А. И. Ловчинская арендовала этот одноэтажный деревянный дом с каменной пристройкой для «Театра миниатюр с кинематографом». Заведение состояло из театрального зала с эстрадой «для дивертисмента» и двух комнат для фойе на 70 человек. Все помещения вмещали не более 300 человек. Длинный зал имел 3 выхода, как того требовалось по технике пожарной безопасности<sup>142</sup>. В те времена в деревянных кинотеатрах часто вспыхивали пожары.

В этом же районе, только на другой стороне Петергофского шоссе был устроен еще один кинематограф. Он располагался в доме № 27, в Волынкиной деревне (сейчас это район ул. Калинина) и принадлежал мещанину города Ямбурга Б.Е. Леви. Показ фильмов проводился в деревянном помещении типа балагана. В зале имелось всего 85 посадочных мест. Кинооператор помещался в пристроенной каменной будке. Фильмы показывали с помощью киноаппарата «Кон», в котором использовались только негорючие ленты. Использование именно этих лент в целях пожарной безопасности было обязательным условием для работы кинематографа<sup>143</sup>.

Недалеко от сада 9 Января, в пятидесяти метрах от улицы Трефолева, проложенной в 1939 году, проходила Петергофская улица. На ней частный дом под № 9 арендовал Клуб Нарвского общественного собрания. 2 апреля 1911 года Клуб направил прошение в Строительное отделение Санкт-Петербургского Губернского Правления «О разрешении на постановку спектаклей, литературных, танцевальных и костюмированных вечеров в помещении Собрания в настоящем в летнем сезоне». Разрешение клуб по-

---

<sup>142</sup> ЦГИА. Ф. 256. Оп.32. Д.359. Л. 9-7.

<sup>143</sup> ЦГИА. Ф. 256. Оп.32. Д.334. Л. 6 – 15.

лучил 8 июня с предписанием устроить дополнительные выходы со сцены и из примерных артистов прямо в сад. В зрительном зале Клуба одновременно могло поместиться до 270 человек, а в фойе еще 70 человек. Во всех помещениях не более 700 человек.

В здании Клуба было электричество и телефон. 25 октября того же года Собрание просит разрешения на проведение в этом же зале в зимнем сезоне кинематографических сеансов. Переписка по этому поводу заканчивается только 31 декабря разрешением на проведение киносеансов. При этом правлению пришлось доказывать, что в киноустановке будут использоваться только негораемые ленты, которые поставяет фирма «Фильмон», приложив к просьбе письменную гарантию фирмы. Из архивных документов следует, что дом, арендуемый Собранием, был довольно обширен<sup>144</sup>. Можно с уверенностью предположить, что здание, которое арендовал Клуб Нарвского общественного собрания у частного лица, являлось одной из дач, некогда украшавших Петергофскую дорогу.

Еще один кинематограф на Петергофском шоссе, в доме № 74, под названием «Путиловский маяк» содержали в 1913 году крестьянка Симбирской губернии Е.Д. Шмырева и мещанка Е.Д. Луговская. Помещение кинотеатра было типичным для Нарвской заставы, вместимость его составляла не более 74 человек (как написано в акте обследования). Название заведения говорит о том, что находилось оно близ Путиловского завода<sup>145</sup>.

В те годы для открытия такого рода заведений требовалось разрешение строительной комиссии Строительного отделения Санкт-Петербургского Губернского Правления, которая проводила обследования помещений для показа фильмов. В нее входили районный архитектор, пожарный и полицейский. По результатам обследования составлялся акт, указывались недостатки, которые следовало устранить. Особенно придирчив был пожарный. Помещения должны были иметь два или три выхода и оснащены пожарным краном с рукавами. Желательно было в самом помещении или по соседству наличие телефона. В акте указывалось предельное количество посетителей в помещениях зала и фойе. Разрешение выдавалось только после устранения всех замечаний комиссии. Его надлежало получать ежегодно. Для обследования на место вновь выезжала комиссия и процедура повторялась. Большое внимание уделялось без-

---

<sup>144</sup> ЦГИА Ф. 256. Оп. 321 Д. 44.

<sup>145</sup> ЦГИА Ф. 256. Оп. 31. Д. 333.



опасности посетителей кинотеатров не случайно, так как помещения для просмотра фильмов были в основном деревянные, а техника для их показа несовершенна.

### **Тупахина О. В. Приют Общества помощи отставным чинам полиции Н. В. Клейгельса**

В нашем городе немало домов, о которых есть, что рассказать. Наш интерес привлекают отдельные дома на нашем ежедневном маршруте или те, на которые случайно набредешь в незнакомом районе. Это еще раз доказывает то, что Петербург можно изучать бесконечно. Автору довелось прикоснуться к истории одного дома в Кировском районе Петербурга. Это именно такой дом, при взгляде на который невольно возникает вопрос: «А что здесь было раньше?». Это дом на ул. Зои Космодемьянской, 27, отходящей от проспекта Стачек. Дом под номером 27 находится в самом конце многолюдной улицы и на первый взгляд к ней даже не относится.

В плане здание представляет собой букву «Г». Здание кирпичное, трехэтажное, на высоком подвале. Окна подвалов, заложённые кирпичом, сразу привлекают внимание. Все наличники окон, замковые камни и другие детали на фасаде – из кирпича. Характерный силуэт зданию придает завершение торцевого фасада в виде арки с перекладиной. Нетрудно предположить, что изначально это было звонницей домово́й церкви и венчалось крестом. Дом был построен в начале XX века, и остается только удивляться, как он не был разрушен во время войны, и тем более, как могло остаться это напоминание о домово́й церкви.

Если спросить у самих жителей, то вам ответят, что здесь была «то ли тюрьма, то ли больница». В справочниках узнаем, что дом заложен в 1902 г. по проекту гражданского инженера Семена Ивановича Андреева (1863 – ок.1930), выпускника Института гражданских инженеров (1886). Андреев работал в разное время в департаменте таможенных сборов, в Петербургском губернском правлении, был членом и руководителем ряда благотворительных обществ. Неслучайно в списке построек Семена Ивановича в основном заведении благотворительного характера.

Дом был предназначен для приюта *Общества попечения об отставных нижних чинах и оставивших службу вольнонаемных служащих петербургской столичной полиции и Управления Градоначальника*. Общество было учреждено в 1902 г. столичным

градона начальником Николаем Васильевичем Клейгельсом. Дело в том, что тогда столичная полиция находилась в ведении градона начальника. Известно, что в последующие годы место председателя Общества переходило к следующему градона начальнику. Цели Общества оставались прежними.

К нижним чинам полиции относились такие полезные городу люди, как городовые, околоточные надзиратели, надзиратели сыскной полиции и охранного отделения, дворники и швейцары. В круг обязанностей полицейских входило прекращение ссор на улицах, задержание пьяных, своевременное сообщение населению об указах властей. Нередко дворников награждали за поимку злоумышленника или предотвращение преступления. О столичной полиции написано в газетных и журнальных статьях нескольких историков: Павла Антонова<sup>146</sup>, Николая Голя<sup>147</sup>, Наталии Гречук<sup>148</sup> и других.

Помощь Общества попечения об отставных чинах полиции могла выражаться в предоставлении участникам и их семьям бесплатных квартир, «приисканием для непотерявших возможность трудиться каких-либо занятий, выдачею в исключительных случаях денежных пособий»<sup>149</sup>. А ведь существование служащих «управы благочиния» было не из легких. Представление об этом дают документы архива из фонда Канцелярии Градона начальника (РГИА Ф.569 Оп.13). Это бесконечный перечень прошений вдов и детей нижних чинов на имя Градона начальника. После несложной проверки «действительного положения и благонадежности» просителя вопрос решался иногда положительно, а большей частью, отрицательно. Документы Канцелярии изобилуют отчетами о результатах народных волнений и количестве раненых чинов по участкам. Был даже учрежден специальный фонд помощи тем из дворников, которые получили увечья, охраняя покой жильцов.

Именно для призрения этих людей и был создан приют на ул. 3. Космодемьянской, 27. Старый адрес – Ушаковская ул., 7. Первый

---

<sup>146</sup> Антонов П.А. Градона начальник и Ко // Невское время. – 1992. – 1 февраля.

<sup>147</sup> Голь Н. Петербург императорский. Власти предержажшие // Нева. – 1998. – № 4.

<sup>148</sup> Гречук Н. «Для дворового обереганья» // Санкт-Петербургские ведомости. 1995. – 16 декабря

<sup>149</sup> Краткий очерк о возникновении и деятельности Санкт-Петербургского общества попечения об отставных нижних чинах и оставивших службу вольнонаемных служащих Санкт-Петербургской столичной полиции и управления градона начальника. – СПб, 1903. – 15 с., ил.

приют Общества помощи отставным чинам полиции получил имя градоначальника Н.В. Клейгельса. Журнал «Зодчий» сообщал о том, что 26 октября 1903 года было освящено здание приюта Общества по Ушаковской улице близ Алафузовской больницы<sup>150</sup>.

Отметим, что об отставных чинах пеклись не формально, а с любовью. Во всяком случае, такое впечатление складывается от выпущенной Обществом брошюры с фотографиями только что построенного приюта. На иллюстрациях светлые коридоры, чистые палаты и приемная, богатая домовая церковь св. Николая Чудотворца, молодой садик во дворе, парадный вход с соответствующей табличкой. В трехэтажном здании разместилось около 30 отдельных комнат для «интеллигентных семей» и отдельно для неинтеллигентных, общежития для мужчин и женщин. Была и рукодельная мастерская и общая читальня, прачечная и гладильня; предполагались ясли, мастерские и другие помещения в подвальном этаже. Приют «омеблирован изящною мебелью, приспособленную к обиходу будущего его населения». Каждому призреваемому отводились для пользования: кровать, шкафчик возле кровати, табуретка, шкаф для платья, шкафчики для провизии и посуды.

В приюте была устроена домовая церковь и освящена 18 декабря 1903 года отцом Иоанном Кронштадтским в честь святого Николая Чудотворца, соименного патрону Общества. Много жертвователей участвовало в украшении церкви, в ее хоре пели дети призреваемых<sup>151</sup>.

В «Кратком очерке» отмечается, что постройкой здания приюта были решены многие проблемы района. Дело в том, что приют был построен на окраине города, где прежде не было ни водопровода, ни сточных труб, ни мостовой, ни освещения. Все помещения отапливались центральным паровым отоплением, освещались ацетиленовым газом, имели нестгораемые полы и потолки. Внутри были устроены ванны, умывальники, клозеты и пожарные краны. Во дворе здания был сделан дренаж и пруд, садик и огород.

Таким был этот приют при его открытии и пока неизвестно, как в нем жилось его обитателям. Судьбу приюта на Ушаковской улице не удастся проследить по справочнику «Весь Петербург»

---

<sup>150</sup> «Зодчий». 1903. – С. 518.

<sup>151</sup> Антонов В. В., Кобак А.В. Святые Петербурга: историко-церковная энциклопедия в трех томах. Т.3. – СПб.: Издательство Чернышева, 1996.

(«Весь Петроград») уже в конце 1910-х годов – упоминание о нем после 1916 года исчезает.

С 1960-х годов и до недавнего времени в здании на ул. 3. Космодемьянской, 27 были коммунальные квартиры и общежитие РСУ Кировского района. В 1979 – 1981 гг. был осуществлен капитальный ремонт здания.

Сейчас в доме два подъезда. Место бывшего парадного подъезда по-прежнему выделяется на фасаде, теперь на его месте окно. При входе в угловой подъезд еще десять лет назад вас встретил бы противопожарный набор: настенный щит с лопатой, металлической палкой и ведром. Каждая лестничная площадка имеет форму неправильного пятиугольника и отделена от лестницы аркой и вымощена квадратной плиткой. Подъезды имеют различную планировку по замыслу архитектора; кроме того, здание претерпело не одну перепланировку для приспособления под новые нужды.

Оказалось, что некоторые жильцы, несмотря на свой молодой возраст, интересуются историей дома или, по крайней мере, знают, к кому из соседей обратиться с вопросом о прошлом этого здания. В одном из коридоров 3-го этажа в центральной части здания мне удалось побывать в 2002 году. На тот момент он имел все признаки обычного общежития. На лестничных площадках по три двери, уводящих в коридоры. На последнем этаже на площадке стоит диван, кресла, бильярд; небольшое полено служит столиком. Здесь-то мне и удалось поговорить с жителями дома. Они показали мне коридор на третьем этаже, где располагалась домовая церковь. По словам бывшей жительницы этого дома, в послевоенное время плитка, лежащая ныне только на лестничной площадке, была и в коридорах этого дома, тогда еще квартирнoго типа.

По словам коменданта общежития, дом был построен на растворе из яичного желтка. Жившие здесь в Великую Отечественную войну вспоминали, что тогда ни одно стекло не выпало из окон дома. Единственный подвал был действующим бомбоубежищем, а на момент нашего разговора он был открыт и наполовину затоплен водой.

К сожалению, по имеющимся у меня скудным материалам, этот дом остается в нашем представлении как только что выстроенный приют, в котором еще не успели пожить те самые «отставные нижние чины полиции», для которых он и предназначался. Из ныне живущих на улице Зои Космодемьянской, 27 уже вряд ли кто-то расскажет о довоенном коммунальном быте. Поэтому

этот дом только ждет своего кропотливого исследователя, которому откроется его история.

### **Черепенина Н. Ю. Документы Центрального государственного архива Санкт-Петербурга по истории Кировского района**

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) как самостоятельное учреждение был организован постановлением президиума Ленсовета и Леноблисполкома от 21/26 августа 1936 года. Архив создавался на базе хранилищ Ленинградского областного архивного управления, где были сосредоточены документы советского периода, начиная с 1917 года, поэтому долгое время он назывался Государственным архивом Октябрьской революции и социалистического строительства. По распоряжению мэра города от 16 декабря 1991 года архив получил современное наименование.

В настоящее время ЦГА СПб является одним из крупнейших архивов города, где сосредоточено свыше 3,1 млн. дел за 1917 – 2005 гг. В архиве хранятся материалы местных органов власти и управления, крупнейших промышленных предприятий города, плановых, финансовых, строительных, транспортных организаций, учреждений здравоохранения, просвещения, коммунального хозяйства, многочисленных общественных организаций. К ним создан достаточно обширный научно-справочный аппарат, который частично переведен в электронный формат и доступен на сайте «Архивы Санкт-Петербурга»<sup>152</sup>. Наиболее подробные сведения о составе и содержании документов архива можно найти в двухтомном путеводителе, который также имеется на сайте.

Изучение истории Кировского района по документам архива является достаточно сложным делом, прежде всего из-за частых и, можно сказать, кардинальных изменений административно-территориального устройства города и района. В течение менее чем двадцати лет – с 1917 г. по 1934 г. – несколько раз менялось наименование района: Нарвский и Петергофский (1917 – 1919 гг.), Нарвско-Петергофский (1919 – 1922 гг.), Московско-Нарвский (1922 – 1930 гг.), Нарвский (1930 – 1934 гг.), Киров-

---

<sup>152</sup> Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Путеводитель в двух томах. М. 2002.

ский (с 15 декабря 1934 г.). Еще большие изменения происходили с границами района: последняя крупная реорганизация относится к 1973 году, когда южная часть его территории вошла в состав вновь образованного Красносельского района. Поэтому приступая к поиску информации о каком-либо объекте современного Кировского района, необходимо по справочникам установить его административную подчиненность в то или иное время. Для этого можно воспользоваться картами, опубликованными в энциклопедиях по городу<sup>153</sup>, а также справкой по истории административно-территориального деления Петрограда – Ленинграда – Санкт-Петербурга, помещенной во втором томе путеводителя по архиву. Для поисков документов по истории бывших пригородов, вошедших в состав Кировского района, рекомендуется воспользоваться справочником по административно-территориальному делению Ленинградской области (1917 – 1966)<sup>154</sup>.

Районные Советы депутатов – местные органы власти Кировского района в 1917 – 1993 гг., представлены в архиве четырьмя фондами: Кировским (ф. 100, документы за 1917 – 1919, 1930 – 1993 гг.), Петергофским (ф. 101, документы за 1917 – 1919 гг.), Нарвско-Петергофским (ф. 102, документы за 1919 – 1922 гг.), Московско-Нарвским (ф. 104, документы за 1922 – 1930 гг.). Поступление этих документов в хранилища губернского архивного бюро началось в 1920-х годах, но разборка и описание их проводилась, главным образом, в середине 1930-х годов. Интересно отметить, что автором первой исторической справки о Нарвском райсовете и обзора о составе документов фонда стал известный историк Иван Сергеевич Книжник-Ветров, работавший тогда в архиве.<sup>155</sup>

В фондах местных органов власти Кировского района хранится свыше 4,6 тыс. дел: протоколы общих собраний членов райсоветов, пленумов (с 1940 г. сессий) Советов, протоколы заседаний, решения исполкомов и президиумов, отчеты, справки, переписка и другие интересные материалы. Особо следует отметить, что в фонде бывшего секретного отдела Кировского райсовета сохранились документы о строительстве оборонительных

---

<sup>153</sup> Санкт-Петербург. Энциклопедия. СПб; М. 2004. С. 12–15. Санкт-Петербург – Петроград – Ленинград. Энциклопедический справочник. СПб. 1992. СС. 536–537.

<sup>154</sup> Объемный справочник, к сожалению, до настоящего времени не опубликован, но в архиве имеется поисковая система, созданная на его базе.

<sup>155</sup> См.: Ф. 100. Дело фонда. Л. 1–20.

сооружений в 1941 – 1943 гг.: планы их размещения на территории района, рабочие чертежи.

За годы советской власти район возглавлял 41 председатель. Первым председателем Петергофского райсовета<sup>156</sup> был рабочий Путиловского завода Иван Яковлевич Панов (1890 – 1928 гг.). Единственной женщиной, руководившей райсоветом в ноябре – декабре 1919 г., была двадцатилетняя Иткина Анна Марковна. В годы блокады район возглавляли С. И. Исаков, ставший впоследствии председателем Псковского горисполкома, а затем (с августа 1942 г.) А. А. Степанов, бывший рабочий завода «Красный химик». Из послевоенных руководителей можно отметить Н. В. Филимонова, впоследствии ставшим заместителем председателя Ленгорисполкома, И. А. Гришманова, в октябре 1951 г. избранного председателем Леноблисполкома, В. Л. Мутко, в настоящее время министр спорта.

Документы районных органов управления Кировского района (отделов: административного, здравоохранения, коммунального хозяйства, образования, социального обеспечения и др.) сохранились в небольшом количестве, что объясняется обстоятельствами военного времени.

В архиве широко представлены документы крупных предприятий и организаций, действовавших на территории района. Так, в фондах Кировского завода хранятся свыше 10 тыс. дел, Северной верфи – более 3,5 тыс. дел, завода «Красный химик» – свыше 4 тыс. дел. Почти 20 тыс. дел отложились в группе фондов Балтийского морского пароходства, 1,5 тыс. отражают историю Морского торгового порта.

Сдают свои документы в ЦГА СПб и все высшие учебные заведения, расположенные в Кировском районе, – Морской технический университет, Университет водных коммуникаций, Технологический университет растительных полимеров. Источником комплектования архива является также известный Петровский колледж и другие учреждения среднего специального образования.

Обширная информация по истории Кировского района содержится и в фондах общегородских учреждений и организаций. Например, материалы по истории храмов района сосредоточены в фонде Санкт-Петербургского городского Совета народных депутатов (ф. 7384, оп. 33), Административного отдела Ленгубисполкома

---

<sup>156</sup> Протоколы Нарвского райсовета, который к тому же в 1917 г. был разделен на несколько подрайонов, за начальные период его деятельности сохранились очень плохо.

(ф. 1001); документы о постройке Дворца культуры им. Горького можно найти в фондах профсоюзных организаций, прежде всего, Леноблсовпрофа (ф. 6276); сведения о принадлежности домов в послевоенное время (за отдельные годы) имеются в фонде Ленинградского городского статистического управления (ф. 4965) и т.д.

При проведении генеалогических разысканий необходимо учитывать важную особенность формирования документального комплекса ЦГА СПб. Поначалу в архив принимали все сохранившиеся материалы того или иного учреждения (в том числе и по личному составу); архивисты самостоятельно разбирали их и отбирали те, которые подлежали постоянному (вечному) хранению. Так как хранилищ катастрофически не хватало, пополнение архива новыми материалами фактически прекратилось уже в 1930-е годы. Возобновились они только во второй половине 1950-х годов, когда архиву была передана часть помещения Новодевичьего монастыря (Московский пр., 100). Но к этому времени действовали новые правила комплектования: документы по личному составу учреждений и организаций должны были в течение 75 лет храниться непосредственно в ведомствах и только по истечению этого срока и после проведения экспертизы ценности передаваться в государственный архив. Поэтому в ЦГА СПб хронологические рамки поисков генеалогического характера ограничены, в основном, 1917 – 1930 гг. Так, значительный интерес для подобных исследований представляют материалы коллекции актов гражданского состояния за 1918 – 1924 гг. (ф. 6143), документы фонда жилищно-арендных товариществ (ф. 7965), где хранятся домовые книги до начала 1930-х годов<sup>157</sup>, фонда Ленинградского губернского финансового отдела (ф. 1963), где имеются списки всех совершеннолетних жителей города за 1923 – 1930 гг., фонда Административного отдела Ленгубисполкома (ф. 1001), где собраны около 50 тыс. личных дел поляков, литовцев, эстонцев, латышей, проживавших в городе.

В заключение хотелось бы заметить, что поиск по архивным документам является трудоемким и не всегда благодарным делом, он, как правило, требует значительной предварительной подготовки, прежде всего изучения уже имеющейся литературы, сборников документов по интересующей теме, а также понимания системы учреждений, особенностей делопроизводства и комплектования архивов в различные периоды.

---

<sup>157</sup> В последнее время в архив поступают домовые книги ликвидированных учреждений и за более позднее время.